
8/68
Ровесник
SEINE
VIETNAM
VIETNAM
UCF
NORD
AU VIETNAM

В НОМЕРЕ:

На первой странице обложки: молодые французы требуют прогрессивных социально-экономических реформ.

АВГУСТ № 8 (74) 1968 ГОД
ГОД ИЗДАНИЯ СЕДЬМОЙ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

1928 год. Первомайская демонстрация пионеров в Берлине.

1931 год. Нью-Йорк. Полицейские арестовали комсомолку — участницу демонстрации.

В конце двадцатых — начале тридцатых годов основной задачей коммунистических союзов молодежи капиталистических стран было привлечение молодых трудящихся на сторону коммунистических партий, укрепление пролетарской солидарности. Большое значение в этот период, как и раньше, имел опыт работы ВЛКСМ, пример комсомольцев Советского Союза. Многое к этому времени в политико-воспитательной работе и организационном строительстве КИМу уже удалось сделать. Но все же ни один коммунистический союз молодежи, кроме Ленинского комсомола, не стал массовой организацией. Вот две цифры, которые иллюстрируют состояние международного коммунистического молодежного движения перед V конгрессом КИМа. В середине 1928 года в рядах КИМа, не считая ВЛКСМ, было 127 232 члена, а Ленинский комсомол объединял 2 миллиона 30 тысяч юношей и девушек.

Превратить КИМ в массовую молодежную организацию — эта задача не сходила с повестки дня. Широкое распространение в эти годы получили такие формы работы Ленинского комсомола, как политшколы, клубы, ленинские уголки, агиттеатры «Синие блузы». В письме комсомольцев Южного Уэльса молодежи украинского села Большая Знаменка (июнь 1928 г.) говорится: «Мы следуем вашему примеру в организации политшкол. В одной школе мы прорабатывали цикл вопросов «Русская революция». Посредством этих политшкол мы разъясняем нашим товарищам марксизм и учение Ленина».

Американские комсомольцы заинтересовались системой фабрично-заводского обучения юношей и девушек в СССР, изучили ее и выступили с требованием создания таких школ в Соединенных Штатах. В Чехословакии во многих городах с успехом выступали агиттеатры «Синие блузы».

7 мая 1929 года ЦК ВЛКСМ принял постановление об интернациональном воспитании советской молодежи. В нем была поставлена задача более широко привлекать Ленинский комсомол к решению проблем международного коммунистического движения молодежи. «Надо воспитать в каждом комсомольце, — говорится в решении ЦК, — чувство ответственности не только за ВЛКСМ, но и за работу КИМ». Журнал «Интернационал молодежи» и русская делегация в КИМе должны были стать организаторами работы ВЛКСМ в КИМе.

Одной из новых форм интернациональной работы стало международное революционное соревнование, организованное по инициативе ВЛКСМ осенью 1929 года. Социалистическое соревнование, возникшее в недрах социалистического строя, было перенесено на международную арену. Естественно, что зада-

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ДЕРЖИМ ШАГ!

чи, которые брали на себя комсомольцы нашей страны, часто не совпадали с задачами коммунистических союзов молодежи капиталистических стран. Вот как выглядел, например, договор о революционном соревновании между комсомольцами Кунгура (СССР) и Гаронны (Франция). Кунгурские комсомольцы брали на себя такие обязательства: увеличить производительность труда, улучшить качество продукции, организовать 20 ударных бригад, ликвидировать неграмотность среди комсомольцев, организовать 10 ударных бригад в помощь деревне, увеличить состав комсомольской организации на 40 процентов, пионерской — вдвое и т. д. Французские юные коммунисты ставили перед собой другие задачи: быть инициаторами забастовок, добиваться 6-часового рабочего дня для подростков, вырвать трудящуюся молодежь из-под влияния реформистов, на 20 процентов увеличить комсомольскую организацию, на 30 процентов — коммунистическую детскую организацию, завязать связь с молодежью колониальных стран и т. д.

Несколько десятков подобных договоров было заключено к 10-летию Коммунистического Интернационала Молодежи. Таким путем ВЛКСМ помогал братским союзам работать с самыми широкими слоями молодых трудящихся, воспитывать в них активность и целенаправленность. В тех условиях, когда еще не было социалистического лагеря, международное социалистическое соревнование в полной мере не оправдало себя. Но этот опыт может быть использован в новых исторических условиях.

Каждый успешный шаг в строительстве социализма в нашей стране придавал новые силы международному пролетарскому движению. Юноши и девушки всего мира с надеждой смотрели на своих сверстников в Стране Советов, которые строили социализм.

Коммунистический Интернационал Молодежи воспитывал в трудовом юношестве любовь к Советскому Союзу, разоблачал вылазки империалистов против СССР.

В письме ЦК болгарского комсомола подшефному эскадрону связи Тамбовского кавалерийского полка по случаю 12-й годовщины Красной Армии говорится: «Дорогие братья и товарищи! Находясь в тылу ваших (и наших!) смертельных врагов, мы следим зорко за каждой их попыткой напасть на Советский Союз. Всякая попытка врага напасть на вашу страну встретит с нашей стороны жесточайший отпор. Мы будем разоблачать все махинации нашей контрреволюции... Когда в одной церкви в нашей столице попы собрали значительную массу людей для протеста «против преследования религии в СССР», на собрание

1927 год. Американские пионеры несут плакаты против преследования забастовщиков.

«Трудящиеся, организуйте красный фронт, защищайте Советскую Россию!» Этот лозунг вы видите на агитмашине Союза красных фронтовиков. Берлин. 1928 год

явилась группа около пятидесяти человек рабочей молодежи и, выдвинув своего оратора, разоблачила махинации попов. Попытка врагов потерпела полный провал. Полиция арестовала на следующий день, по ее мнению, «инициаторов этой неслыханной дерзости» и зверски издевалась над ними в охранке. Но пусть знают враги, что болгарская рабочая молодежь давно уже беззаветно принадлежит Советскому Союзу и делу коммунизма.

Славные красноармейцы! Берегите Страну Советов — отечество трудящихся всего мира! Мы были и будем с вами. В решающий момент, если враги попробуют напасть на Советский Союз, мы вместе с международным пролетариатом поднимем и разовьем знамя коммунизма по всему земному шару!»

Такие письма получали наши комсомольцы от многих союзов молодежи и отдельных комсомольцев. Вот что писал юноша из Брюэ на Шельде (Франция): «Я еще очень молод, но уже понимаю, что Советский Союз — наше отечество. Мы радуемся всем его победам. Но мы знаем также, что страны, окружающие вашу великую родину, мечтают о захвате ее богатств, ее земель. Однако я часто слышал от отца и его товарищей, что они не допустят, чтобы кто-нибудь посягнул на наше отечество — Советский Союз. Должен вам прямо сказать, что у Советского Союза много друзей».

Большую опасность для международного коммунистического движения молодежи представляли оппортунисты.

Ленинский комсомол своей преданностью большевистской партии приобрел большой авторитет в рядах международного коммунистического юношеского движения. Оппортунистические группы не раз пытались опереться на комсомол в своей борьбе против руководства партии. Во время острой борьбы с троцкизмом ВЛКСМ монолитно выступал на стороне ленинского ЦК. Зарубежные коммунистические союзы молодежи по примеру ВЛКСМ выбросили троцкистов из своих рядов. В 1932 году антипартийная группа Неймана—Мюллера, действовавшая в германском комсомоле, получила первый удар от представителей ВЛКСМ в Исполкоме КИМа. Поддерживая линию Коминтерна, ВЛКСМ помог КСМГ разоблачить антипартийный характер группы и облегчил борьбу с ней. Эрих Юнгман, в те годы секретарь ЦК КСМГ, пишет в своих воспоминаниях: «Еще в 1932 году, во время борьбы с антипартийной группой Неймана — Мюллера, действовавшей в немецком комсомоле, большую помощь оказал нам КИМ и, в частности, тов. Чемоданов. Нам оказали помощь и в апреле — мае 1933 года, когда я пробыл несколько недель в Москве на совещании и докладывал там о нелегальной работе немецкого комсомола, о перестройке методов работы в связи с новой ситуацией».

В следующей статье мы расскажем о международной деятельности Ленинского комсомола в сплочении всех антифашистских сил, в предотвращении второй мировой войны.

М. МУХАМЕДЖАНОВ,
кандидат исторических наук

ХРОНИКА ГЕРОИЧЕСКИХ ЛЕТ

(ИЮЛЬ—АВГУСТ)

1 АВГУСТА 1907 г. В Софии проходил первый съезд социалистических организаций молодежи Болгарии.

АВГУСТ 1917 г. В Турине (Италия) состоялись массовые забастовки рабочих, организованные Социалистическим союзом молодежи.

2 АВГУСТА 1919 г. Фашистская диктатура Хорти учинила расправу над венгерским комсомолом, не сложившим оружия в борьбе за социалистическую Венгрию.

ИЮЛЬ 1920 г. В Мексике основан Коммунистический союз молодежи.

25 АВГУСТА 1921 г. В результате победы народной революции в Монголии организован Революционный союз молодежи.

21—22 ИЮЛЯ 1925 г. В Берлине проходила конференция коммунистических союзов молодежи Европы против агрессии империализма в Китае, Сирии и Марокко.

15 АВГУСТА 1926 г. Комсомол Франции призвал народ к борьбе с империалистами, готовившими интервенцию против Советской республики.

15—16 ИЮЛЯ 1927 г. Австрийский комсомол принял активное участие в восстании венского пролетариата против фашизма и реакции.

20 ИЮЛЯ 1929 г. Во Франкфурте-на-Майне проходил 1-й Международный антиимпериалистический конгресс молодежи.

2 ИЮЛЯ 1935 г. В Париже закончила работу Международная конференция рабочей молодежи, организованная КИМом и Профинтерном.

ИЮЛЬ 1938 г. Английская молодежь провела двухнедельную кампанию борьбы с фашистской опасностью.

27 АВГУСТА 1938 г. По всей Франции прокатилась волна протестов против политики Даладье. 300 тысяч комсомольцев протестовали против политики предателей.

АВГУСТ 1946 г. В Париже состоялась Всемирная конференция по проблемам испанской молодежи.

ИЮЛЬ—АВГУСТ 1947 г. I Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Праге.

8—18 АВГУСТА 1948 г. Встреча трудящейся молодежи мира в Варшаве.

14—28 АВГУСТА 1949 г. II Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Будапеште.

5—20 АВГУСТА 1951 г. III Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Берлине.

25—31 ИЮЛЯ 1953 г. Всемирный конгресс молодежи.

2—11 АВГУСТА 1953 г. IV Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Бухаресте.

31 ИЮЛЯ—5 АВГУСТА 1955 г. V Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Варшаве.

28 ИЮЛЯ—12 АВГУСТА 1957 г. VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве.

4 ИЮЛЯ 1959 г. МСС призвал молодежь и студентов всех стран к борьбе за освобождение греческого героя-антифашиста Манолиса Глезоса.

26 ИЮЛЯ—4 АВГУСТА 1959 г. VII Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Вене.

26 ИЮЛЯ—6 АВГУСТА 1960 г. В Гаване состоялся Латиноамериканский конгресс солидарности молодежи с революционной Кубой.

25 ИЮЛЯ—3 АВГУСТА 1961 г. Всемирный форум молодежи за мир, против империализма и колониализма в Москве.

АВГУСТ 1962 г. VIII Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Хельсинки.

6 ИЮЛЯ 1963 г. Тысячи панамских студентов вышли на демонстрацию протеста против засилья американского империализма в своей стране.

20 ИЮЛЯ 1966 г. По случаю годовщины подписания Женевских соглашений молодежь мира откликнулась на призыв ВФДМ многочисленными митингами и демонстрациями против агрессии американского империализма во Вьетнаме.

28 ИЮЛЯ—6 АВГУСТА 1968 IX Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Софии.

РАССКАЗЫВАЮТ РУКОВОДИТЕЛИ МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

БАРРИКАДЫ

Бастует 10 миллионов. 10 миллионов рабочих, крестьян, студентов, служащих... Крупнейшие промышленные предприятия страны заняты рабочими. Они требуют изменения социально-экономической политики правительства. Из различных департаментов приходят известия о выступлениях крестьян, блокирующих дороги. Забастовали работники универмагов и больших продовольственных магазинов.

И вот первая победа. С красными знаменами, с пением «Интернационала» идут колонны горняков к своим шахтам. После трех недель борьбы хозяева вынуждены были пойти на значительные уступки. В целом по различным отраслям промышленности заработная плата трудящихся увеличивается на 13—18 процентов. Добились успеха и сельскохозяйственные рабочие.

«Мы, коммунисты, — заявил генеральный секретарь Французской коммунистической партии Вальдек Роше, — полностью поддерживаем решимость трудящихся добиться, наконец, удовлетворения своих законных требований». Плечом к плечу со своими старшими товарищами борются за лучшую жизнь члены Движения коммунистической молодежи Франции. Об этом в интервью «Юманите-Диманш» рассказывает генеральный секретарь Движения Франсуа Ильсом.

— Сегодня часто говорят о молодежи. Предлогом послужили многочисленные выступления молодых людей во Франции и за границей. Газеты и журналы начали настойчиво писать о «мятеже студентов», о «взрыве молодежи», а такие политические организации, как ЮНР и независимые республиканцы, проводят даже дни исследования молодежных проблем. Чем вызван этот интерес?

— Прежде всего есть обстоятельства, при которых некоммунистическая печать много говорит о молодежи, и достаточно измениться обстоятельствам, как не пишет ни строчки, хотя юноши и девушки участвуют в массовых демонстрациях. Как это было, например, 26 ноября прошлого года.

В тот день более 70 тысяч юношей и девушек прошли по улицам Парижа, выражая солидарность с героической борьбой вьетнамского народа. Это была политическая демонстрация: в ее подготовке участвовало более 300 тысяч молодых людей Франции. По масштабам она превзошла все, что было до сих пор. Однако события 26 ноября не получили почти никакого отклика ни в правой печати, ни в той, которая изображает из себя левую и обычно изводит столько бумаги, чернил, описывая малозначительные события.

Сегодня во Франции не проходит и дня без крупнейших собраний и выступлений против безработицы. Молодые рабочие и работницы принимают в них самое активное участие. И здесь «большая пресса» проявляет удивительную скромность и молчаливость.

Я думаю, не будет ошибкой утверждать, что это не случайно. Каждый может заметить, что замалчиваются именно выступления, вдохновляемые организациями коммунистической молодежи.

Это утверждение отлично доказывает, что поведение тех, кто якобы «с вниманием и заботой» относится к судьбе молодежи, подчинено не стремлению служить ее интересам и поддерживать ее справедливые требования, а антикоммунизму, желанию отвратить молодежь от борьбы за свои права.

— Какие «теории» используются для этой цели?

— Возьмите, например, Помпиду. На последнем съезде деголлевской молодежи, к которой, кстати, примыкает всего около 4500 французов, он заявил: «В наши дни стало гораздо труднее бунтовать, ибо никто не знает, против чего».

Это в какой-то степени напоминает припев: «Все хорошо, прекрасная маркиза», к которому в течение долгих лет нас приучало правительство. Для него главная задача — подчинить молодежь, как и весь французский народ, которому якобы не на что жаловаться в этом «лучшем из миров».

Но эту «истину», оказывается, весьма трудно внушить тому из 720 тысяч молодых людей, кто чудом нашел работу, но получает за это смехотворную плату (в среднем лишь 488 франков в месяц, а 600 тысяч из них чуть старше 18 лет — не более 300); студентам, условия учебы которых с каждым днем ухудшаются и они вынуждены подрабатывать; молодым крестьянам — жертвам капиталистической концентрации в деревне.

Один из министров, прибегая к явным искажениям, льстит молодежи: «Вы являетесь первой политической силой мира, которая оспаривает старые истины, — заявил он на Ассамблее независимых республиканцев. — И именно французская молодежь однажды поставит под сомнение мнения рутинеров и опрокинет устоявшиеся привычки».

Подобная идея, только в другой форме, развивалась недавно на страницах одного еженедельника. «В двадцать лет, — можно было прочесть там, — молодые люди готовы все разрушать, лишь бы избавиться от страха быть похожими на родителей».

И наконец, третий способ используют некоторые группки. Спекулируя на стремлении молодого поколения к справедливости, на святом гневе, который овладевает им при столкновении с реальными трудностями, поставленными капиталистическим режимом, группки претендуют на роль выразителей его интересов, его революционных устремлений.

Подобные субъекты не что иное, как «фальшивомонетчики» революции.

Они говорят о революции! Даже ничем другим и не занимаются. Но на деле их единственная цель — направить молодежь на запасной путь.

— Значит речь идет о политической операции, цель которой сохранить интересы буржуазии?

— Разумеется. И она основывается на реальных проблемах и не менее реальной политической ситуации. Ибо невозможно оспаривать факт: недовольство, гнев и бунт французской молодежи принимают все более угрожающие размеры. Это наблюдается в равной мере как среди городских, сельских тружеников, так и среди студентов, учащихся.

Молодежь играет огромную роль в борьбе за демократическую Францию, которую первыми начали коммунисты. Но было бы неверно и опасно думать, что спасение придет благодаря ей одной. Мы, со своей стороны, уверены, что молодежь может многое сделать для изменения господствующего в стране режима. Она уже сегодня действует и способствует политической эволюции во Франции. Но не она одна.

Причина этого проста. Проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди, имеют ту же основу, что и проблемы старшего поколения, — капиталистический строй.

Разумеется, некоторые хотели бы противопоставить реальный конфликт между силами прошлого, олицетворяемыми буржуазией, и силами будущего, воплощенными в рабочем классе, конфликту между поколениями. Я их отлично понимаю: для них было бы гораздо удобнее и менее опасно присутствовать при столкновении молодого и старого поколений, чем противостоять их общему натиску.

ФРАНЦИИ

Именно в этом суть проблемы. Коммунистическая партия растет и крепнет. Ширится движение за единство. Идея, что единство левых сил даст им необходимое большинство, все больше овладевает массами. Франция может в ближайшее время пережить значительные потрясения. Она может быстро установить демократический режим, чтобы идти к социализму. И молодежь сыграет в этом не последнюю роль.

Поэтому буржуазия стремится всеми способами отколоть ее от других сил прогресса, направить ее пыл и душевную щедрость в нужном направлении.

— А как коммунисты относятся к молодежи?

— Коммунисты, как никто, верят в молодежь. Но именно поэтому они никогда не стремились льстить ей. Что требуют партия и Движение коммунистической молодежи от молодых? Прежде всего ответственности. Мы действуем так потому, что уважаем их, в то время как лесть — это не что иное, как одна из форм презрения. Молодые коммунисты заявляют товарищам по работе:

«Вы способны на многое при условии, если будете действовать. Но не в одиночестве, не любым путем и не в любом направлении. Для того чтоб были эффективными ваши действия, вы должны бороться в единстве со старшим поколением, с рабочим классом и с его партией.

Конечно, вы можете уже сегодня добиться частичной победы, например в том, что касается возрастных ограничений в заработной плате, праве на труд, улучшении условий жизни и учебы, вашего права на культуру, на спорт, на досуг. Но удовлетворение совокупности ваших требований требует коренных перемен. А этого вы не добьетесь, если будете действовать в одиночку, если не примкнете к общему демократическому движению».

Вот что мы говорим молодежи. Хочется верить, что подобное объяснение положения вещей устраивает ее, ибо только в прошлом году в четыре организации Движения коммунистической молодежи вступило около 24 тысяч юношей и девушек; а число его низовых организаций увеличилось с 1700 до 2300.

— Эти цифры действительно весьма знаменательны. Но, по вашему мнению, увеличение сторонников и участников Движения коммунистической молодежи объясняется лишь усилением деятельности за установление подлинно демократической народной власти или также тем, что молодежь видит в Союзе коммунистической молодежи Франции, Союзе девушек Франции, Союзе студентов-коммунистов, Союзе сельской молодежи единственные подлинно революционные организации?

— Эти два аспекта невозможно отделить друг от друга. Именно это положение разъясняет наше движение. Оно призывает молодежь участвовать в меру своих сил в борьбе и одновременно раскрывает ей глубокий смысл этой борьбы.

Марсельеза улицы Тимбо

В. ДУБИНСКИЙ *Рис. В. Кириллова*

План Парижа. Отыскиваем 11-й район. Он изображен в виде ромба на правом берегу Сены. По углам ромба — площади Бастилии, Нации, Республики и Пер-Лашез, а то, что внутри, похоже на ветхую рыбачью сеть — линии идут вкривь и вкось.

Одна из этих линий называется улицей Тимбо. Вот оно, место, которое мы разыскиваем. Рабочий клуб имени героя антифашистского подполья Жака Тимбо.

...Франсуа и Сюзанна приходят сюда очень часто. В тот вечер, когда мы познакомились, комсомольский актив 11-го района встречался с делегацией советской молодежи, и наши места с молодой парой оказались рядом. Франсуа принялся объяснять, что его фамилия переводится: «Перед тобой». По-французски довольно сложно — Девантуа.

Я спросил о его любимом занятии. Он оглядел меня дерзко и весело:

— По мне, нет лучше занятия, чем изводить краски и холсты. Пишу маслом, акварелью, темперой... А работаю я маляром.

— Картины продаешь?

— Никогда не пробовал. В Париже ведь много художников. Нет, нет, я дарю картины приятелям.

— Какие твои любимые художники?

— Энгр, Бюффе, Ван-Гог, — ответил он.

Девушки, конечно, опоздали. Они вошли, а лучше сказать, впорхнули в комнату, сбросили накидки, напоминающие крылатки ажанов — полицейских, и предстали нарядные, застенчивые, торжественные.

Квартет из гривастых парней заиграл что-то необыкновенно веселое. Все знали песню, дружно подпевали, смеялись, а то вдруг делались серьезными, потому что молодежь в этих куплетах требовала от правительства стадионов, домов культуры, школ.

— Взгляни сюда, — Франсуа показал на проект загородного лагеря комсомольцев 11-го района. — Строим его своими силами. А нравится вам наш клуб? — спросил он неожиданно. — Здесь, конечно, скромно, не так, как в католических клубах, зато мы обходимся без подачек.

Рядом с проектом — революционный плакат 1917 года: «Да здравствует авангард революции — красный флот!» Под стеклом витрин — реликвии детской организации вайянов: самодельные лошади из картона, открытки из ГДР с надписями «Привет от пионеров-тельмановцев!», коллекция пионерских гал-

(Окончание на стр. 17)

красные

Мне довелось присутствовать на празднике по случаю рождения школьной пионерской организации в двух самых больших бамакских школах — школе имени Мамаду Конате и школе-девятилетке Кэнзамбугу. Поздравить ребят в школу имени Мамаду Конате пришел министр по делам молодежи и спорта Мусса Кейта.

В просторном дворе школы Кэнзамбугу собрались ребята, их строгие, важные отцы в величественных бубу (широкие ниспадающие туники), матери с малолетними братьями и сестрами за спиной, гости всех возрастов. Под импровизированным навесом учителя, почтенные педагоги, давно уже ушедшие на пенсию. Они первыми получили яркие букеты цветов. После речи директора школы отрядам-классам, выстроившимся на плацу, были вручены знамена.

«Смирно!» — командует отряду Исмаил, мальчик в белой рубашке и черных трусиках. Подняв руку вверх открытой ладонью, Исмаил от имени отряда клянется честно служить родине, соблюдать законы пионерии, уважать старших, быть достойными помощниками партии Суданский Союз в деле строительства нового Мали. Со знаменем отряда мальчик возвращается в строй.

Все гости чутко реагируют даже на интонацию, с которой дети произносят слова клятвы. Одна девочка от волнения сбилась, и одновременно с ней охнули зрители.

Но вот слово берет первый директор школы Сумиала Диаварра, ныне всеми уважаемый пенсионер. В 1949 году приехал он из деревни, чтобы возглавить школу. Тогда в ней было всего три класса, сейчас десять новых зданий. Он говорит:

— Вам выпало счастье быть в первых рядах борцов за новое Мали, о котором мы, старики, только мечтали, в первых рядах строителей социализма. Оправдайте наши надежды, ребята!

Пионерские отряды названы именами национальных героев республики. Мне, советскому человеку, было особенно приятно услышать, что один из отрядов получил имя Владимира Ильича. Имени Ленина горячо аплодировали все участники праздника.

Праздник в школе продолжался до позднего вечера. Девчонки и мальчишки в красных галстуках под звуки тамтамов отплясывали кружевные ритмы, звучали пионерские и народные песни.

...Красные галстуки Мали. Их встречаешь не только на улицах Бамако, Сегу, Сикасо и других городов республики, но и в небольших деревушках в глубине саванны.

Раньше молодежное движение Мали строилось по территориальному признаку. Ребята были объединены в отряды по месту жительства, в городском квартале или деревне. Национальная комиссия по делам молодежи партии Суданский Союз решила основную работу с детьми от 8 до 18 лет проводить в школе.

В воспитании подрастающего поколения пионерское движение должно сыграть серьезную роль. В беседе со мной инспектор по делам молодежи области Бамако Мамаду Коне подчеркнул, что пионерские организации в школах должны воспитывать строителей нового Мали.

— На пионеров возложена почетная задача, — говорил он, — участвовать в борьбе за ликвидацию неграмотности. И многие школьники занимаются со взрослыми на курсах ликвидации неграмотности. Не забудьте, — добавил Мамаду Коне, — наше пионерское движение объединяет лучших. Красный галстук может носить только тот, кто служит примером в учебе, жизни, труде. Наше национальное движение пионеров стремится воспитать молодежь так, чтобы она стала достойной сменой старшему поколению.

На Западе, где до сих пор не могут избавиться от ветхих колониальных взглядов на Африку, часто любят потолковать о «природной лености» африканцев, об их «нежелании работать». Жизнь же рассуждает по-другому. В конце 1965 года на стройке Высшей партийной школы, дара ЦК КПСС партии Суданский Союз, появился робкий, невысокого роста, худой паренек. «Дайте мне работу», — просил 15-летний Яуссу Диавара. Получив отказ (в Мали еще много желающих найти работу), Яуссу не ушел. Несколько месяцев подряд помогал подросток советским сантехникам устанавливать оборудование на этажах. Видя такое горячее желание стать квалифицированным рабочим, его нельзя было не взять на стройку. Ныне Яуссу — рабочий-сантехник государственной строительной организации «СОНЕТРА». Яуссу под стать и другие члены Молодежной организации Суданского Союза, отправляющиеся в свои первые геологические поиски в глубь Сахары, строящие цементный завод в жарком Диаму, осваивающие специальности литейщиков, кузнецов, каменщиков...

Труд и прежде всего добровольный — наиболее веский аргумент в пользу будущего Мали. «Мы, конечно, сознаем, сколь труден и долог путь к социализму для такой бедной, сплошь неграмотной страны, как наша, — признался мне знакомый деятель малийского молодежного движения. — Но наш нынешний курс на социализм соответствует воле народа, трудящихся и помогает решать сложные текущие проблемы строительства независимой, национальной экономики».

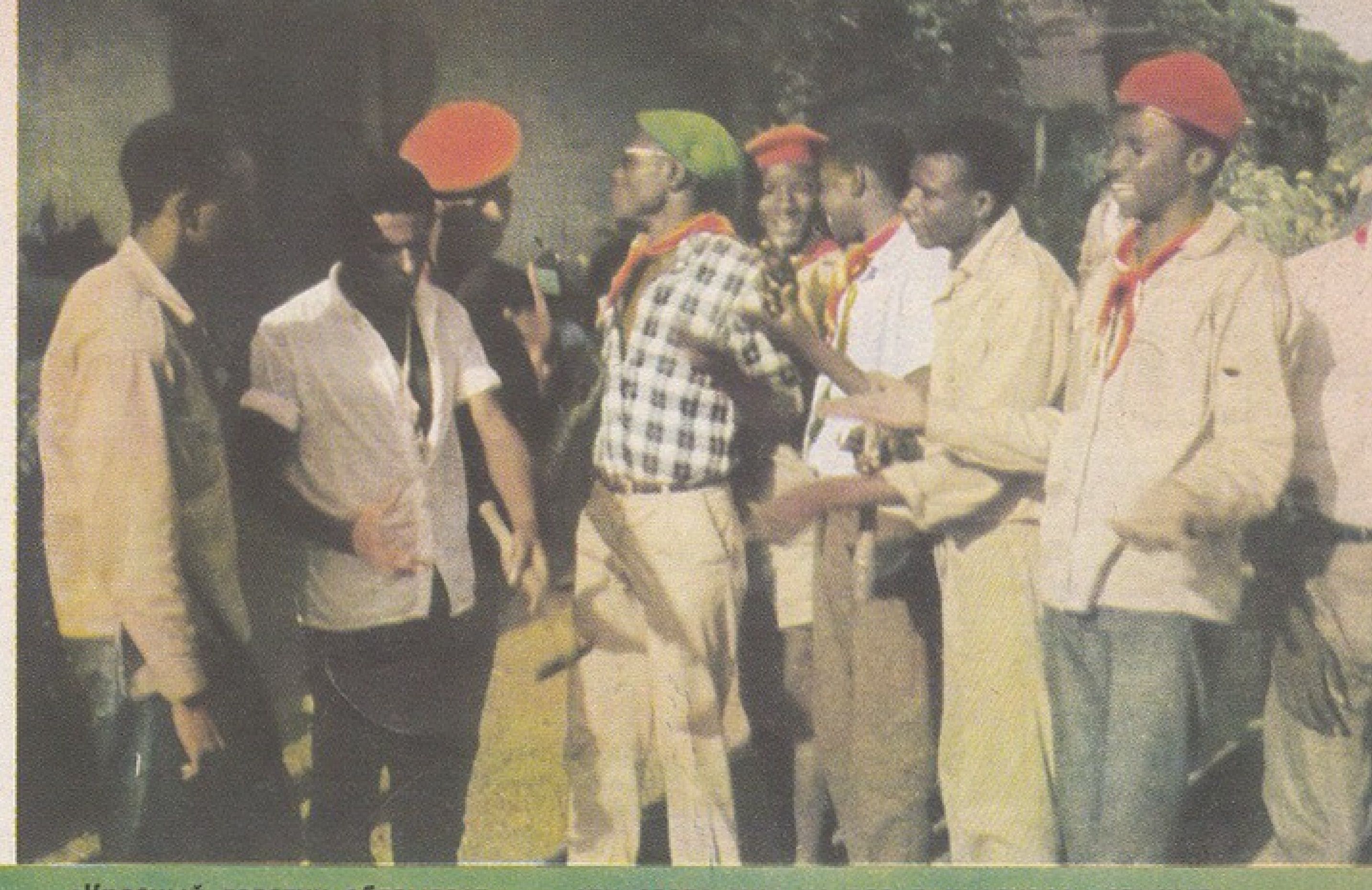
«Научиться трудиться — значит по-

На берегу Нигера спряталось в зелени здание женской средней школы.

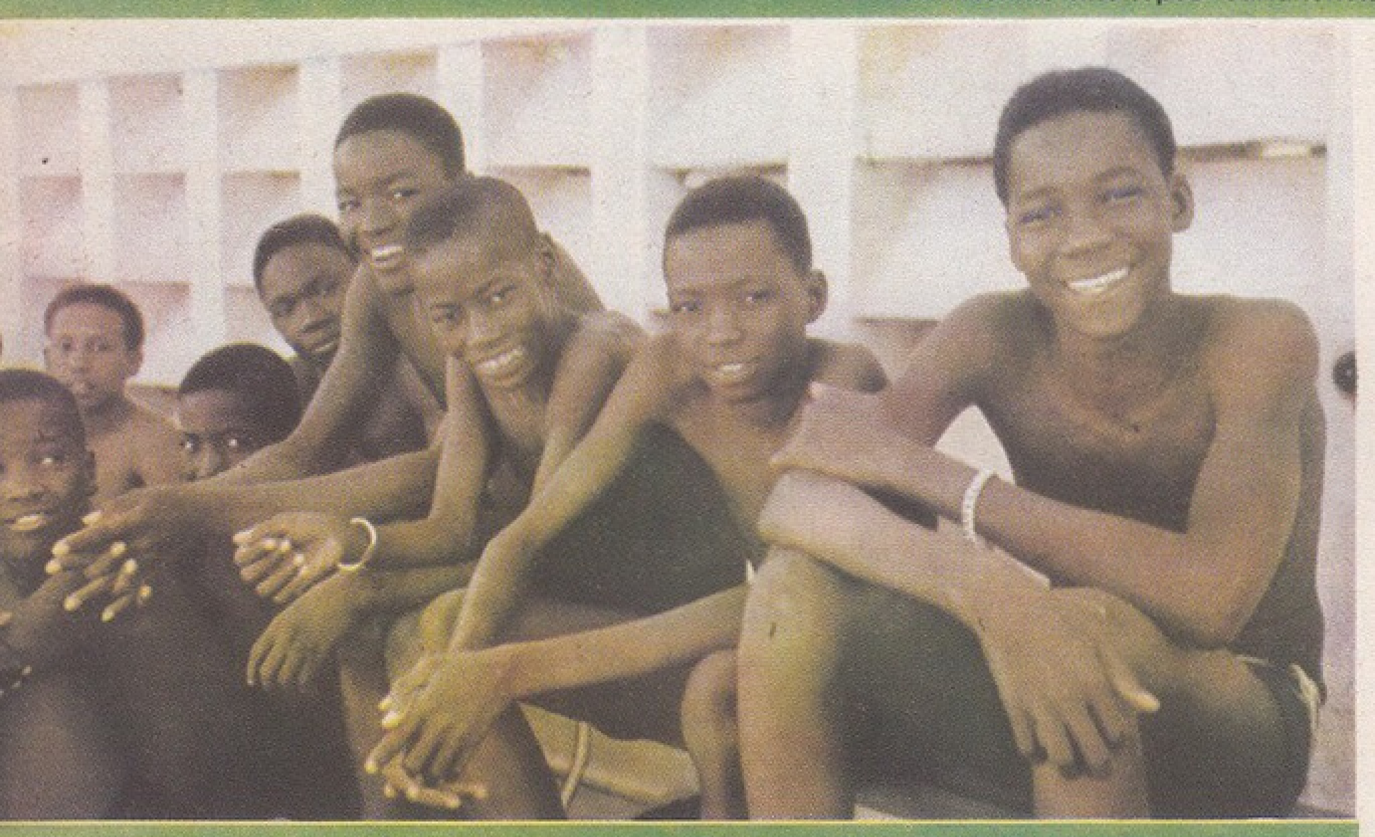

галстуки Мали

В. КОРОЧАНЦЕВ
Фото автора

«Красный галстук обязывает» — эти слова мне не раз приходилось слышать от малийских пионеров бамакской школы имени Мамаду Конате.

В конце прошлого года «птенцы» советского тренера В. М. Папкова получили первое «боевое крещение» в международной встрече с пловцами из ГДР.

бедить отсталость», — справедливо заметил в одном из наших споров вожатый Мусса. Ребята в красных галстуках настойчиво учатся работать для общества и являются образцом в этом отношении.

«Человеческие инвестиции» (добровольный труд на общество) становятся все более солидным резервом экономического строительства республики.

«Стройки почета», воскресники, выезды на уборочную, сверхурочная работа на предприятиях — где только не участвует малийская молодежь! Пионеров воспитывают в любви к труду и уважении к людям труда.

Так, в один из жарких февральских дней девушки областного педагогического училища города Маркала (близ Сегу) участвовали в уборке сахарного тростника на полях государственного сельскохозяйственного предприятия «Оффис дю Нижер». А молодые рабочие малийской столицы объявили «стройкой почета» разрушенные прошлогодним наводнением кварталы города Куликоро (что в 80 километрах от Бамако). Они создали трудовые бригады и восстановили жилые дома и общественные здания. И конечно, всегда на «стройках почета» с энтузиазмом работают пионеры.

Они также помогают крестьянам убирать урожай, строить подсобные помещения, ремонтировать дороги и мосты, читают газеты, разъясняют политические события в стране и за рубежом.

Много внимания уделяется спортивному воспитанию пионеров. На пустырях близ Нигера, в тихих переулках и прямо на асфальте, на школьных площадках ребятишки гоняют тряпичные и настоящие футбольные мячи. В декабре прошлого года в Бамако торжественно открыли стадион имени Модибо Кейты, сооруженный с помощью Советского Союза. Это один из лучших на континенте спортивных комплексов. Здесь молодые спортсмены готовятся ко II Всеафриканским спортивным играм, которые состоятся в малийской столице летом 1969 года.

На стадионе еще до его официального открытия получили первое боевое крещение воспитанники советского тренера по плаванию В. Папкова. Национальную сборную легкоатлетов готовит к играм заслуженный мастер спорта, мировой рекордсмен Василий Кузнецов. С успехом выступали на межафриканских встречах ученики известного советского боксера мастера спорта Ю. Егорова. С футболистами занимается советский тренер, московский динамовец В. Федин. Его команда в нынешнем сезоне стала чемпионом Мали. Под руководством тренеров из СССР идут занятия в секциях гимнастики, волейбола, баскетбола.

Авторитет пионерской организации Мали растет с каждым днем. Растут и ее ряды. Ребята в красных галстуках — гордость молодого независимого государства, его будущее.

Недавно в Бонне вышла книга «Ответ из камеры № 7». Ее автор — пожизненный узник Шпандау, бывший помощник Гитлера, нацистский преступник Рудольф Гесс. Книга эта — письма Гесса родным и знакомым с 1955 по 1966 год. Что же привлекло внимание издательства! Раскаяние Гесса в преступлениях! Отнюдь нет. Он по-прежнему твердит о своей невиновности.

Причина в другом: Гесс хвалит прошлое, рассуждает о будущем немецкой нации, предсказывает ее судьбу. «Можно лелеять надежду, — пишет он в одном из писем, — что нынешние молодые люди или их потомки найдут путь назад, к образу жизни и взглядам, которые мы, старики, считаем более благородными».

Заяви так Гесс или кто-либо другой в первые послевоенные годы, его приняли бы за сумасшедшего. Но сегодня, когда коричневая волна все больше и больше захлестывает Западную Германию, Гесс, как и подобный ему фон Тадден — новоявленный фюрер из НДП, строят сумасбродные планы возврата к прошлому вовсе не на песке.

Многие из старшего поколения, размышляя, почему молодые люди в ФРГ презрительно относятся к родителям, пришли к неожиданному выводу. На их взгляд, у юношей и девушек сложилось представление о Гитлере, который в течение 12 лет возглавлял немецкий рейх, как о глупце и крикуне, человеке без нравственных норм поведения, непостижимым образом добившемся успеха. А раз так, то старшее поколение, вверившее свою судьбу в руки такого шарлатана, достойно презрения. И официальная пропаганда ФРГ бросилась спасать поблекшее в глазах молодежи имя фюрера.

Одна за другой выходит несколько книг, посвященных Гитлеру, о содержании которых можно судить хотя бы по рецензии Пауля Зетхе на страницах «Штерна». Рецензент расхваливает пресловутое достоинство фюрера убеждать людей. Тот же «Штерн» предоставляет страницы бывшему руководителю «Гитлерюгенда» Шираху, по существу, для панегирика Гитлеру.

Но дело, конечно, не только в личности Гитлера. Вопрос, который встал перед официальной пропагандой ФРГ, гораздо сложнее: «Что делать с нацистским прошлым!» Отвергнуть его или признать! С оговорками или без таковых! А может быть, просто не вспоминать, словно этих 12 лет и не существовало!

Но забыть нельзя. Хотя некоторые в ФРГ и считают, что «в двадцать лет думают только о завтрашнем дне», но молодое поколение ФРГ, размышляя о будущем, все пристальнее вглядывается в историю.

Как быть! Несколько лет назад в газете «Зюддойче цайтунг» была опубликована статья профессора Гельмута Тиелеке «Ради чего должна жить западногерманская молодежь!». Один из главных боннских специалистов по вопросам молодежи вытащил на свет изрядно потрепанную идею «фатерланда». Он писал: «Если я спрошу погибших в прошлой войне, что придавало им силу, когда они приносили себя в жертву, то они единодушно ответят: «Фатерланд»... Надо все мобилизовать для того, чтобы молодежь сказала «да» нашему государству, включая его предысторию, чтобы она полюбила это государство даже с его ошибками...»

Статью профессора Тиелеке можно считать своеобразной сигнальной ракетой для официальной пропаганды ФРГ.

Раздались призывы «подвести черту под прошлым», «перестать ходить в смирительной рубашке истории», «забыть о своей вине». Такие лозунги звучат не только из уст неонацистов, в широко распространенном школьном учебнике истории открыто прославляется нацизм, который «многое создал и по-своему осуществил некоторые здоровые идеи».

В городе Бад-Пирмонт создана специальная организация «Восточная обитель», единственная цель которой «не дать потухнуть у молодых немцев внутренней тяге к восточным немецким областям». Федеральное правительство активно организует поездки молодежи в места, «являющиеся средоточием судьбы Германии», и ежегодно расходует на это дело 2,5 миллиона марок. Школьники направляются в походы вдоль границ с ГДР. Цель их, видите ли, наглядно убедиться «в необходимости вновь воссоединить немецкий народ в единстве и свободе». Ясно, какой смысл вкладывают организаторы таких походов в понятие «воссоединение».

В такого рода воспитании молодежи призваны играть так называемые «центры политического образования»: федеральный в Бонне и земельные. Чтобы представить себе размах их работы, достаточно назвать такие цифры. Расходы Федерального центра политического образования составляют в год свыше 10 миллионов марок, центра земли Северный Рейн — Вестфалия — 2 миллиона, земель Гессен и Нижняя Саксония — по 1,2 миллиона марок. Федеральный центр насчитывает 3500 так называемых «мультипликаторов» — людей, специально распространяющих политическую информацию из Бонна. По свидетельству газеты «Ди Вельт», полтора миллиона жителей ФРГ посетили бесплатные фильмы, демонстрируемые этим центром.

Что же это за информация! И какого рода фильмы показываются в центрах! Вот несколько фактов, приводимых той же газетой «Ди Вельт» и не оставляющих никаких сомнений относительно содержания этой пропаганды. В «Малом лексиконе политического воспитания», изданном центром Ба-

ВЫБ

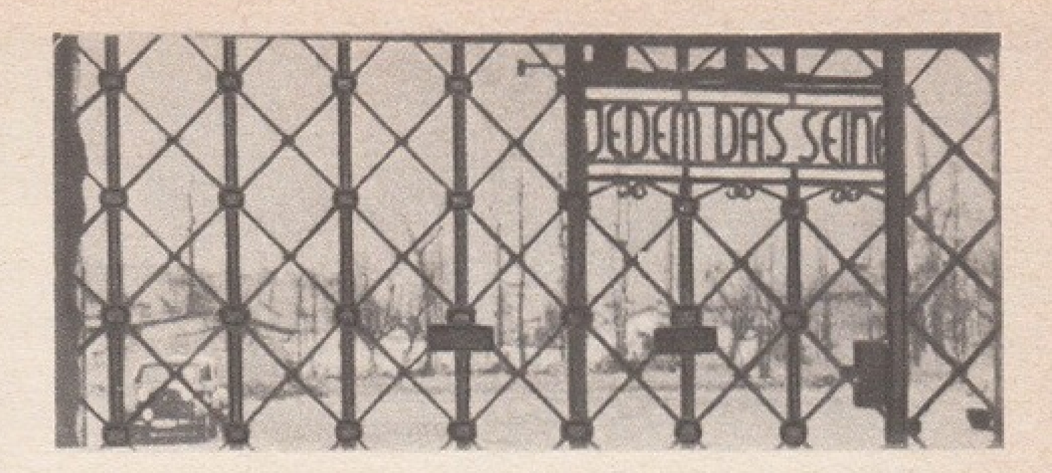
Западногерманская молодежь решительно протестует против возрождения неофашизма и политики боннских правителей, которые с симпатией относятся к молодчикам из неонацистской национал-демократической партии.

варии, понятие «национал-социализм» разъясняется на двух полных страницах, в то время как второй мировой войне посвящается лишь несколько абзацев. Боннский федеральный центр считает лучшим образцом политического воспитания книгу историка Буляка — «Гитлер». А вот данные о демонстрации фильмов в центре в Гамбурге: из 921 продемонстрированного отечественного фильма в 1965 году 764 созданы за период 1933—1945 годов. Не трудно предположить, какого сорта идеи сваливаются на головы молодых гамбуржцев.

К молодежи пропаганда ФРГ обращается не случайно. Какой смысл апеллировать к пожилым! Для них все ясно. Одни не приемлют прошлого, содрогаются при мысли о возврате к нему. Другие, считая, что нынешнее правительство недостаточно энергично выступает «за национальное единство» и «здоровый патриотизм», тоскуют по порядкам, существовавшим при фашизме, жаждут их восстановления. Остается молодежь, то поколение, которое родилось уже после 1945 года. И несомненно, что будущее Западной Германии в значительной степени зависит от того, за кем пойдет эта молодежь.

Пропаганда ФРГ, с одобрения официальных властей, отравляет молодежь идеями, которыми бредили горячие головы во времена Третьего рейха.

Все это не проходит, естественно, бесследно. Как грибы, выросли нацистские молодежные организации. Недавно журнал «Шпигель» привел целый перечень: «Молодые викинги», «Союз верной родине молодежи», «Молодежный союз орлов», «Дружеский круг национальной молодежи».

Циничный лозунг «Каждому свое» характерен как для прусского государства военщины (эмблема слева), так и для нацистских убийц (ворота в концлагерь Бухенвальд) (снимок вверху) и для нацистской программы НДП в Западной Германии (снимок внизу).

О характере этих организаций говорят факты, которые приводит тот же «Шпигель». Молодые люди поют в них старые песни, приветствуют друг друга словом «хайль!», охотно собираются по шесть раз в день на построение. Памятный календарь «Молодежного союза орлов» предлагает отмечать в качестве главных дат юбилеи германских морских побед и «победоносных» прорывов в России.

А вот как описывает западногерманский журнал «Конкрет» неофашистский шабаш в Гамбурге, в зале «Максимум».

...Зал переполнен: проданы все 1600 билетов, по 12 марок каждый. Организаторы представления «Зинг-аут Германия» — «Поет Германия» потирают от удовольствия руки: успех превзошел ожидания.

На сцене появляются 150 молодых «модернизированных» людей и запевают национальный гимн: «...Расцветай в блеске своего счастья...» Все встают. Включаются прожекторы, жужжат кинокамеры. «Великий дух, он создал народ, сильный и свободный... прямой как кедр... сильный как медведь... Присоединяйтесь к нам. Мы уже готовы к походу!» — летит со сцены в зал.

Публика присоединяется: топает, свистит, выкрикивает: «Сорок первый! Сорок первый!»

Всплеск аплодисментов, словно все с самого начала только и ждали этих слов.

Наконец со сцены доносится:

«...на Восток тянет меня...»

В экстазе ударник, исполняющий соло. В такт ему хлопают 300 рук и топают 300 ног. «...на Восток!..»

«Восток» — это территории Германской Демократической Республики, Польши, Советского Союза.

События развиваются таким образом, что сегодня трудно занимать позицию стороннего наблюдателя. Почти 15 лет назад западногерманский социолог Гельмут Шельски, проведя тщательное демоскопическое обследование молодежи, назвал ее «скептическим поколением».

Шельски имел дело с молодыми людьми, которые с детства находились под впечатлением ужасов войны, голодных лет и крушения идеалов родителей. Первые послевоенные годы не ставили перед молодежью ФРГ дилеммы выбора в такой острой форме, как сегодня.

И вот новое социологическое исследование: книга «Беспристрастное поколение». Автор, типичный буржуазный социолог, написал книгу по заданию федерального министерства по вопросам семьи и молодежи. И все же нельзя не обратить внимание на один из выводов Блюхера: молодое поколение обретает голос, осознает свою меру ответственности за будущее страны. Этот вывод социолога позволил газете «Зюддойче цайтунг» заметить в рецензии на его книгу: «...суровая политическая и экономическая действительность предстоящих трудных лет нам подарит связанную обязательствами молодежь, которая в случае необходимости будет способна к политическому и социальному протесту».

Период политической и социальной активности наступил. Достаточно вспомнить прокатившуюся по ФРГ среди молодых людей волну протеста против чрезвычайного законодательства, антишпрингеровские выступления студентов, массовое движение юношей и девушек за запрещение деятельности НДП, против неонацизма в ФРГ. Мюнхенские студенты, например, возродили у себя антифашистское общество «Белая роза». Такое общество впервые было создано в Мюнхенском университете в 1943 году. Его руководители были тогда казнены гитлеровцами. Те, кто решил возродить «Белую розу», поставили перед собой цель — бороться против национал-демократической партии и ее сторонников, оторвать от НДП молодежь, которая оказалась одурманенной «патриотическими» призывами неонацистов.

В том же Мюнхене недавно появилось еще одно антифашистское движение — «Акция январь 1968 года». Более трех тысяч его сторонников провели митинг в связи с 35-й годовщиной со дня захвата фашистами власти в Германии. Они потребовали запретить деятельность неонацистов в ФРГ. «Кто забывает о прошлом, тот обречен пережить его вновь» — эти слова взяты эпиграфом к воззванию движения «Акция январь 1968 года».

Молодое поколение ФРГ делает сегодня выбор между теми, кто выступает за «национальное единство» и «здоровый патриотизм» (эти красивые слова принадлежат самым отъявленным неонацистам), и теми, кто требует запрещения НДП, выдвигает на первый план воспитание у молодых людей чувства гражданственности, критически относится к политике правительства Кизингера и трезво оценивает историю.

В. ЧЕРВЯКОВ

Я ОБВИНЯЮ

28 марта 1968 года Герман Зиттнер, один из редакторов прогрессивного западногерманского журнала «Элан» (об «Элане» «Ровесник» рассказывал в шестом номере за этот год), получил письмо от председателя 2-й Большой судебной палаты во Франкфурте-на-Майне г-на Перзеке, в котором оказалось обвинительное заключение, подписанное старшим прокурором д-ром Раном.

В чем же обвиняют журналиста Г. Зиттнера западногерманские блюстители законов? Оказывается, ни много ни мало в «оскорблении личности федерального канцлера и главы иностранного государства». Г. Зиттнер распространил плакат в форме объявления по розыску преступников: президента США Джонсона, ведущего разбойничью войну во Вьетнаме, и канцлера ФРГ Кизингера, который полностью солидарен с Джонсоном.

Обвинение, выдвинутое против Г. Зиттнера, не выдерживает критики, так как он действовал на основании 25-й статьи конституции ФРГ, согласно которой все государственные органы и лица обязаны принять любые меры против политики геноцида, то есть против той самой политики, которую США проводят сейчас во Вьетнаме. Таким образом, привлечение Г. Зиттнера к суду — грубое нарушение конституции ФРГ.

Но что для правящих кругов Западной Германии, с любовью пестующих разного рода реваншистов, милитаристов и лидеров самых махровых реакционеров — национал-демократическую партию, лишний раз нарушить конституцию! Наоборот, делается все, чтобы окончательно подавить остатки буржуазно-демократических свобод. С этой целью в конце мая, несмотря на решительные протесты общественности внутри и вне страны, бундестаг проштамповал так называемые «чрезвычайные законы», которые позволяют установить в стране диктаторский режим.

В обвинительном заключении, выдвинутом против меня, говорится, что по моему распоряжению во Франкфурте-на-Майне в середине февраля было отпечатано 1000 экземпляров плаката в форме американского объявления под названием «Разыскивается убийца». Вот текст плаката:

«Разыскивается Линдон Б. Джонсон, президент Соединенных Штатов Америки, за руководство организованного истребления народа Вьетнама. Тысячи гражданских лиц, детей, женщин и мужчин погибли и погибают от напалма и бомб, сбрасываемых американскими самолетами. Мы констатируем: Джонсон — убийца, точно такой же, как и те нацистские главные военные преступники, которые были осуждены Международным Военным Трибуналом в Нюрнберге согласно нормам международного права.

Далее разыскивается Курт-Георг Кизингер, федеральный канцлер, за содействие организованному истреблению вьетнамского народа при помощи политической, финансовой и моральной поддержки агрессии США во Вьетнаме. Кизингер и его кабинет поддерживают убийцу!»

Это мы заявляем открыто. Тем временем против нашего молодежного журнала «Элан» ведется дело по «оскорблению главы иностранного государства» (§ 103 уголовного кодекса). Однако уже сотни лиц примкнули к движению «самообвинения», заявив публично: «Джонсон — убийца!»

Таковы факты, побудившие канцлера Кизингера подать на меня в суд за оскорбление, я их не оспариваю. В противоположность д-ру Рану я полагаю, что распространение подобного плаката, в котором канцлер Кизингер обвиняется в содействии организованному уничтожению народа при помощи политической, финансовой и моральной помощи, не является наказуемым деянием. Плакат был издан для того, чтобы прекратились убийства во Вьетнаме.

Все написанное в плакате верно и соответствует фактам. Соединенные Штаты под ответственность Джонсона проводят прямую и непосредственную агрессию, грубо нарушающую международное право и подходящую под определение геноцида. Федеральное правительство под руководством канцлера Кизингера поддерживает политически, финансово и морально американский геноцид во Вьетнаме.

В настоящее время американцы содержат во Вьетнаме более полумиллиона солдат. Если прибавить к этому численность личного состава 7-го флота США и его баз снабжения, который составляет также около 500 тысяч человек, получится, что США ввели во Вьетнам миллион солдат. При помощи этой военной силы американцы в течение ряда лет с широким размахом ведут войну на уничтожение вьетнамского народа. Замыслы войны на уничтожение признал тогдашний военный министр США Роберт Макнамара, заявивший: «Мы выигрываем медленно, но верно. Война закончится из-за недостатка в живой силе». То, что эта война на уничтожение, доказывают, между прочим, следующие факты.

Директор института по проблемам детей при колледже Мерси в Нью-Йорке Уильям Паппер констатировал в январском номере 1967 года журнала «Рэмпартс», что число детей, пострадавших от американской агрессии в Южном Вьетнаме, достигает 20 тысяч убитых и 750 тысяч раненых. По официальным американским данным, с января по октябрь 1967 года на Вьетнам было сброшено 681 тысяча тонн бомб. Это больше, чем весь бомбовый груз, сброшенный на Германию во время второй мировой войны. Незначительная часть этих бомб сбрасывается на военные объекты, в основном жертвами становятся мирные деревни, больницы, детские сады, школы. Американские формы и методы войны во Вьетнаме являются жестокими и варварскими: массированное применение напалма и фосфора против мирных людей, ожоги от которых мучительны и трудно излечимы, к тому же действуют на организм, как яд. Американцы применяют химические вещества, которые уничтожают листву и растения, целые области Вьетнама превращены в пустыни. Они пытают пленных или сбрасывают их с вертолетов. В местностях, объявленных «свободными зонами», стреляют во всякого без предупреждения. При этом тысячи женщин и детей, искавших убежища в этих районах, были отравлены газом, умирали при пожарах или при разрывах шариковых бомб. 400 тысяч человек томятся в тюрьмах Южного Вьетнама.

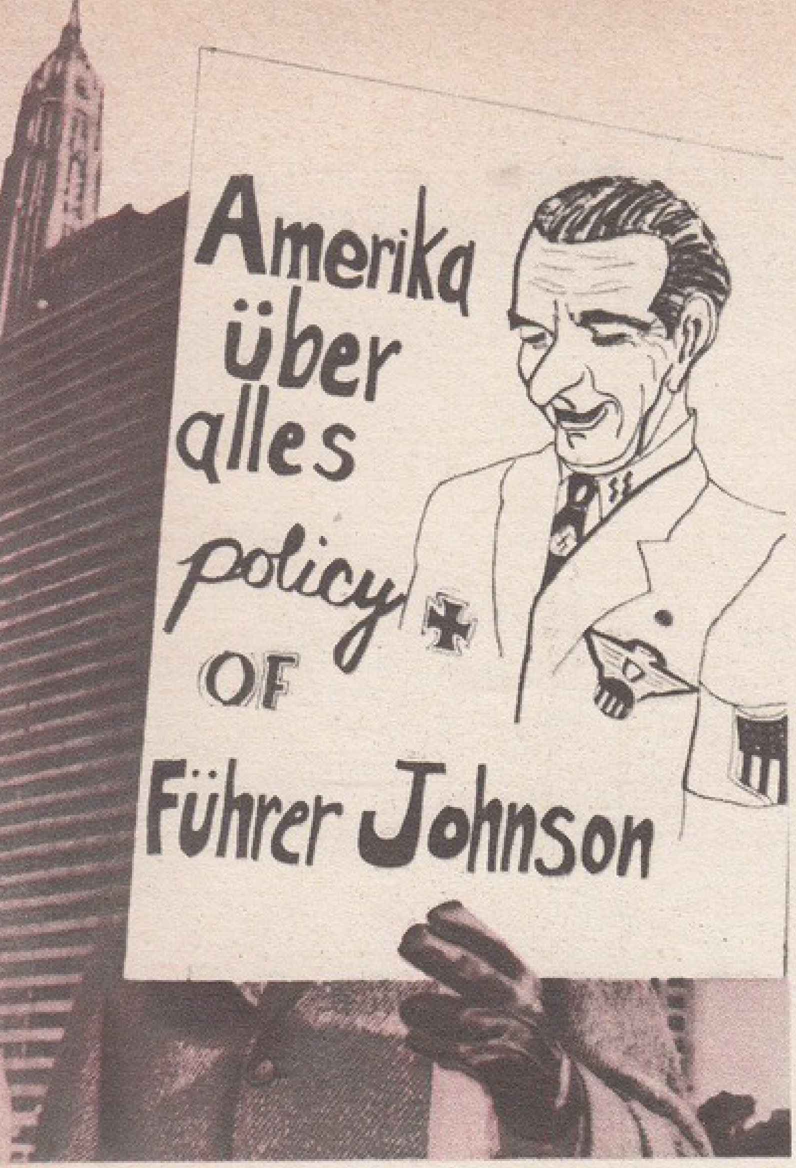

Агрессия США во Вьетнаме и связанные с ней преступления противоречат Уставу ООН, всемирно признанным принципам международного права и прежде всего обоим соглашениям по Индокитаю, заключенным в Женеве в 1954 году. Невзирая на свое заявление в поддержку Женевских соглашений, США бессовестно их нарушают.

Международный трибунал по расследованию военных преступлений во Вьетнаме, заседавший в Стокгольме с 2 по 10 мая 1967 года, вынес под председательством Бертрана Рассела, Жан-Поля Сартра и при участии еще 20 видных лиц приговор, в котором констатируется:

1. Согласно нормам международного права Соединенные Штаты совершили агрессию в отношении Вьетнама.

2. Проводили предумышленные, систематические и широко задуманные бомбардировки гражданских объектов во Вьетнаме.

3. Со стороны правительства Соединенных Штатов неоднократно нарушались суверенитет, нейтралитет и территориальная неприкосновенность Камбоджи.

4. Правительства Австралии, Новой Зеландии и Южной Кореи виновны в соучастии в агрессии Соединенных Штатов во Вьетнаме.

Этот же трибунал на заседании в Роскильде с 20 ноября по 1 декабря 1967 году пришел к единодушному выводу, что правительство США повинно в геноциде по отношению к вьетнамскому народу и нарушает тем самым принятую Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 года конвенцию о предотвращении геноцида и наказании виновных в нем.

Часто цитируемые демократические и мирные намерения правительства ФРГ стали бы в том случае достойными доверия, если бы они осуждали агрессию США во Вьетнаме и требовали немедленного прекращения всех бомбардировок Северного Вьетнама и прекращения войсками США всяких военных действий в Южном Вьетнаме, а также безусловного соблюдения Соединенными Штатами Женевских соглашений по Индокитаю. Однако канцлер Кизингер и его кабинет вопреки желанию подавляющего большинства населения ФРГ и Европы пользуются каждым удобным случаем, чтобы оправдать и поддержать американскую агрессию во Вьетнаме. Так, например, канцлер Кизингер объявил в 1967 году после своего возвращения из США: «Мы не собираемся критиковать политику США во Вьетнаме. Мы ценим американские усилия для поддержания свободы и мира в этой части земли». А 20 февраля 1968 года Кизингер потребовал в Бонне от руководства партии ХДС: «Немцам никак не следует принимать позу педагогов для других народов... США — вот страна, которая приложила во всем мире больше всего усилий для сохранения мира и свободы. В этом немцы должны поддерживать американцев!»

Вероятно, редко случалось, чтобы факты так цинично ставились на голову, как при обозначении агрессии и геноцида как «усилий для сохранения мира и свободы». Морально-политическая поддержка американского геноцида во Вьетнаме подтверждается финансовой помощью. Согласно данным, опубликованным в правительственном бюллетене ФРГ от 29 февраля 1968 года, правительство намерено за время с 1967 по 1970 год ежегодно выделять 30 миллионов марок для субсидирования южновьетнамского правительства. При помощи этих называемых гуманной помощью мероприятий оно недвусмысленно поддерживает зависимый от США режим, который известен как антидемократический и продажный. В бюллетене написано: «Таким образом, немецкий вклад занимает второе место после США». На партийном съезде ХДС в феврале 1968 года в Вестфалене канцлер Кизингер открыто заявил по поводу поддержки американской интервенции во Вьетнаме: «Мы будем помогать, принимая во внимание тяжелое финансовое положение США».

Из всего этого следует: ФРГ в лице своего правительства, возглавляемого канцлером Кизингером, действенно поддерживает геноцид США во Вьетнаме. Эти действия ведут к усилению международной напряженности и являются опасностью для мира во всем мире. Это обстоятельство в высшей степени близко касается каждого гражданина ФРГ и обязывает его содействовать тому, чтобы в интересах вьетнамского народа и других народов мира как можно скорее закончить американскую агрессию во Вьетнаме и ее поддержку со стороны правительства ФРГ, добиться мирного разрешения вьетнамского вопроса в соответствии с общепринятыми нормами международного права.

По этим причинам вообще недопустимо преследовать меня судебным порядком за упреки в адрес Кизингера. Уголовное право является внутренним правом государства. Оно предполагает наказание лиц, нарушивших определенные законоположения. Я же выступил против помощи, которую федеральное правительство оказывает США для разбоя во Вьетнаме. Таким образом, я действовал в национальных и общественных интересах. Если все же прокуратура предъявляет мне обвинение в оскорблении, это означает, что закон используется для того, чтобы поддержать судебными методами политику федерального правительства. Это антиконституционное злоупотребление законом в интересах правящих кругов.

К тому же американская война во Вьетнаме настолько жестока и бесчеловечна, а ее поддержка является таким большим преступлением по отношению к миру и безопасности народов, что критика никогда не сможет стать достаточно сильной. Поэтому плакат, выпущенный мною, является абсолютно законным. Главный прокурор д-р Ран заявил, что необходимость предоставления доказательств справедливости моих обвинений отпадает, потому что суд не правомочен давать исторических оценок событиям во Вьетнаме, пока они еще происходят. Против этого положения следует решительно возразить. Факт геноцида ясен уже в момент его совершения и не имеет ничего общего с незаконченным историческим процессом. Трактовку главного прокурора разделяли многие прокуроры и судьи во времена Третьего рейха, чтобы иметь возможность закрыть глаза на тогдашнее уничтожение людей нацистским режимом и поддержать эти преступления.

Многочисленные военные преступники после второй мировой войны были приговорены за преступления, подобные тем, которые сейчас совершаются во Вьетнаме, к строгим и наивысшим мерам наказания. Нам надо учиться на опыте этих исторических событий, и мне кажется, что заслугой демократической молодежи ФРГ является то, что она делает выводы из этих уроков. Большое число молодежных союзов в решениях бесчисленных конференций высказалось за прекращение американской агрессии во Вьетнаме. На многочисленных демонстрациях молодежь выступила против геноцида во Вьетнаме. Она старается оказать помощь жертвам американской агрессии.

Именно потому, что истребление народов проводится не анонимными, а конкретными лицами, я называю тех, кто ответствен за это, убийцами. Я называю тех, кто поддерживает убийц, соучастниками преступления. На это меня толкает желание действовать в интересах сохранения мира, в интересах справедливости и гуманности. Мы не должны забывать уроков истории.

Дортмунд **Герман ЗИТТНЕР**

„Кризис школы» — эти два слова уже несколько лет не сходят со страниц газет и журналов Дании. О положении в школе говорят по радио и телевидению, спорят дома и на работе, в парламенте и на учительских собраниях. Вносят предложения и законопроекты... Но разрешить проблему не так-то легко, потому что порождена она многими причинами.

В Дании нет единой системы образования. После семи лет всеобщего обязательного обучения выпускники школы должны сделать выбор, который зависит и от материального положения семьи и от многих других условий. Учащиеся могут, например, поступить в так называемые реальные училища с физико-математическим уклоном. Или, проучившись после семи еще два года, пойти в гимназию. Успешное окончание ее дает право поступления в высшее учебное заведение. В общем чтобы попасть в вуз, необходимо учиться 12 лет. Вот тут-то и начинается первая проблема — перегруженность. Чтобы иметь возможность учиться, многим ребятам приходится подрабатывать: быть разносчиками газет, посыльными в магазинах, гостиницах и т. д., помогать родителям на ферме или дома. По условиям контракта многие из них работают по утрам, до школы, хотя это и запрещено законом.

По продолжительности и интенсивности рабочий день учащегося далеко превосходит рабочий день взрослого рабочего.

Такая чрезмерная нагрузка не проходит бесследно. Как сообщала недавно газета «Ланд ог фольк», более 20 процентов всех датских школьников страдают нервными заболеваниями.

Педагогический совет города Хадерслева провел специальное обследование, в результате которого выяснилось, что рабочая неделя учащихся 6—10-х классов города составляет 80 часов (учеба, работа дома по хозяйству и для заработка).

Данные обследования столичных школ, опубликованные в журнале «Данск педагогиск тидскрифт», говорят, что в школах Копенгагена рабочая неделя учащихся также не менее 60 часов.

Другая проблема — дисциплина учащихся.

На собрании Объединения учителей Копенгагена, состоявшемся в конце прошлого года, председатель И. Хаубирк с горечью констатировал, что поведение учеников в столичных школах граничит с уголовщиной и молодые учителя боятся в них работать.

Не так давно датская печать рассказала о том, что директор одной из провинциальных школ вынужден был закрыть ее, так как здесь, по его выражению, «совершенно отсутствовала дисциплина». Школьники 14—18 лет устраивали на уроках пьяные оргии, отказывались делать уроки.

Научно-техническая революция не обошла стороной датскую школу, но почему-то главным образом ее влияние сказалось на системе шпаргалок. Учеба по шпаргалкам получила такое распространение, что стала бедствием школы. Для обмана учителей ребята применяют методы, почерпнутые из газет, радио и телепередач.

Шпаргалочная техника имеет и своих теоретиков. В обществе, где успех зависит от умения ловко обмануть конкурента, утверждают они, обман в школе всего лишь тренировка. Почти в каждой газете можно найти подтверждение такому «жизненному кредо». К примеру, в результате мошенничества и различных махинаций имущих налогоплательщиков датская казна недосчиталась в 1966 году около 6 миллиардов крон.

Вот что говорит по поводу шпаргалок директор одной из школ: «Обманывать учителя за экзаменационным столом в наши дни не более предосудительно, чем обманывать государство при выплате налогов».

В наши дни шпаргалки в датских школах передают азбукой Морзе, пишут симпатическими чернилами, прячут в часы и медальоны, широко используют миниатюрные радиоприемники.

Но и шпаргалки с помощью радиопередатчика-запонки кажутся безобидной детской шалостью в сравнении с курением и пьянством. Это вызывает вполне обоснованную тревогу врачей, учителей, социологов, которые говорят даже об опасности вырождения нации.

Датчане славятся во всем мире своим пристрастием к трубке. В последние годы курение трубки вошло в моду даже среди женщин. От взрослых стараются не отставать и дети. В одной из школ в Глострупе (пригороде Копенгагена) обследование установило, что 50 процентов 11-летних учащихся, в том числе и девочки, курят. Среди 13-летних этот процент увеличивался до 61, а среди 15-летних — до 68.

Курение в датских школах достигло таких масштабов, что в сентябре 1967 года датские власти вынуждены были раздать 14—15-летним школьникам около 100 тысяч брошюр о вреде курения. Но забота о здоровье подрастающего поколения встречает противодействие на страницах газет и журналов, где охотно печатают не только рекламу сигарет и табаков, но и, например, такие советы. «Сменив сигарету на трубку, девушки не только почувствуют себя лучше, но и станут соответственно красивее и привлекательнее.

Эта свалка, где играют дети, находится в столице государства «всеобщего благоденствия».

ШПАРГ

▲ «Из наших школ бегут даже крысы», — гласят плакаты в руках у школьников Копенгагена.
Рабочий день няни-школьницы 10 часов. ▼

А это будет чудесно. Для обоих полов», — пишет на страницах газеты «Актуэльт» известный в стране «интимный советчик» К. Лундберг.

Этим примером не ограничивается разлагающая роль прессы в жизни датских школьников. Несколько лет тому назад газеты рассказали о подростках, раскрашивающих свои тела татуировкой. Сообщались адреса татуировщиков и цены за рисунки. Результат — татуировка стала такой модной среди школьников, что срочно пришлось разрабатывать законопроект, запрещающий татуировку лицам моложе 18 лет.

Опасной угрозой для здоровья молодых людей становится алкоголизм. Дания занимает в Северной Европе первое место по потреблению спиртных напитков на душу населения. В 1962 году в стране насчитывалось около 70 тысяч алкоголиков, и с тех пор число их продолжает расти. Немалый вклад в этот рекорд вносит молодежь, в том числе и школьники. В одном из районов Копенгагена было проведено любопытное обследование, которое показало, что 50 процентов четырнадцатилетних регулярно пьют вино, пиво и крепкие спиртные напитки. 15,7 процента из них первый раз попробовали вино, когда им было меньше 10 лет.

В городе Орхусе, по данным опроса, регулярно потребляют вино и крепкие спиртные напитки 90 процентов всех опрошенных гимназистов и 86 процентов гимназисток.

Как справляются датские учителя со своими питомцами? Какие меры и методы применяют? Самые средневековые. К примеру, телесные наказания. По мнению врача С. Хайнильда, в области телесных наказаний детей датчане приближаются к «худшим американским образцам». Газеты рассказывают о случаях, которые получили огласку из-за своей скандальности. Так, например, учитель младших классов в городе Саллинге ударил мальчика по лицу. Потом для убедительности полоснул его куском толстой веревки по ногам. Провинившийся заплакал. Другой на уроке труда натер щеки нарушителей дисциплины наждачной бумагой. Третий ударил ученика доской.

Телесные наказания благословляются и официальными властями. Это с их позволения увидели недавно свет «Соображения относительно методов воспитания в учебных заведениях». Вот один из содержащихся в этом наставлении педагогических перлов: «Запрещение телесных наказаний в народной школе в нынешних условиях и при имеющихся в ее распоряжении средствах воздействия нанесет ущерб порядку и дисциплине».

Официально телесные наказания в школах были отменены в 1951 году, но до сих пор учителя старой закалки охотно прибегают на уроках к таким испытанным средствам, как розги и кулаки. Как сообщила газета «Информашон», против отмены розг высказалась даже Ассоциация учителей Дании. Особенно усердствует Объединение учителей Копенгагена. «Мы считаем бездумным отменять розги, не имея чего-то другого взамен», — решительно заявил в интервью председатель этого объединения И. Хаубирк.

Убогий скептицизм, ограниченность цели, неверие в свои силы, а тем более в силы молодежи — таков идеологический багаж, с которым идут к учащимся многие датские учителя. Вот что, к примеру, говорит учительница одной из провинциальных школ А. Сайделин: «...современные педагоги не пытаются внушить детям, что для достижения результата нужно работать».

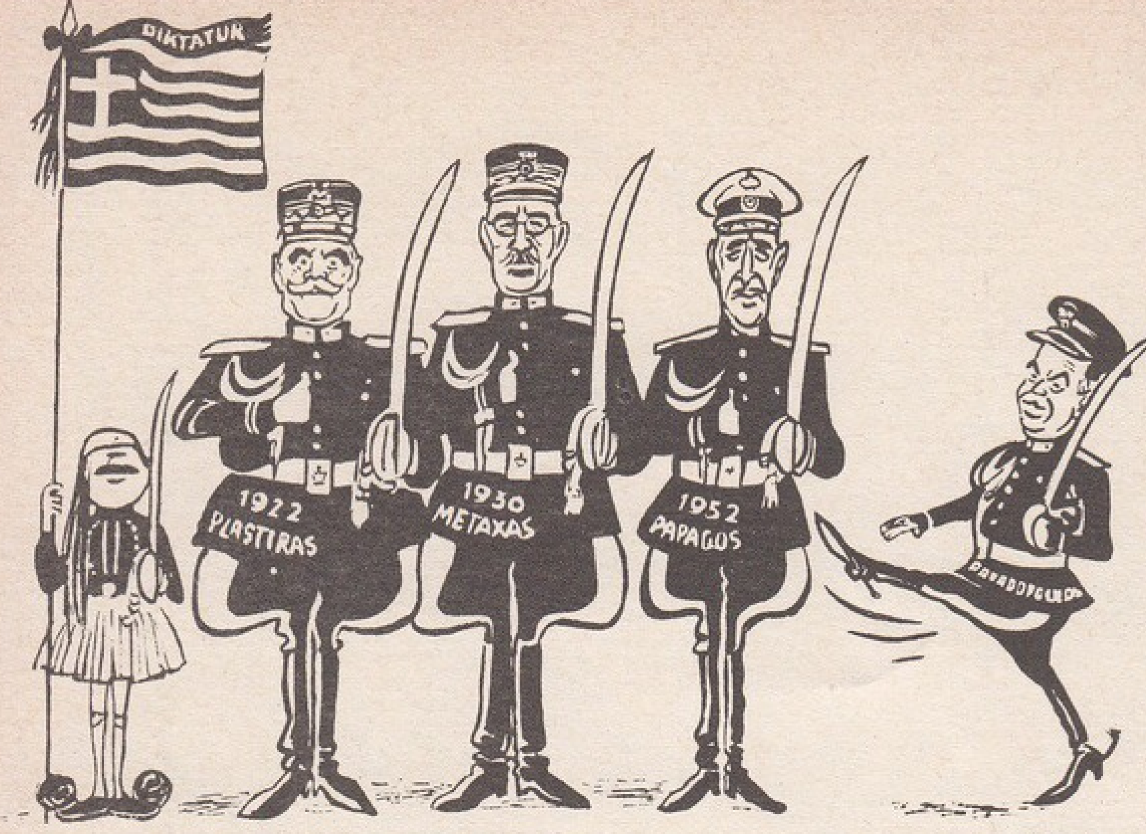
Все воспитание сводится к нехитрой философии личного преуспеяния: видное положение, хорошая квартира, выгодная женитьба или замужество. Юношескую мечту заменили деньги и голый практицизм. Как писала в этой связи газета «Б. Т.», выпускники школ выбирают себе «практичные» профессии. Пару лет назад «самыми выгодными» были профессии парикмахера, сейчас — автомеханика для юношей и секретаря-машинистки для девушек.

Даже в выборе специальности молодые люди руководствуются не призванием, а конъюнктурой, создавшейся сегодня.

Так на практике выглядит «свободное воспитание» в Дании.

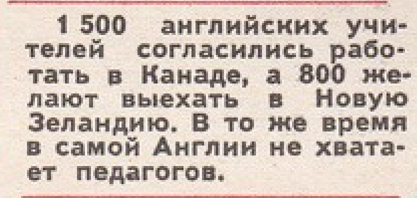
П. КУЩ

алки азбукой Морзе

Военная хунта в Греции на прусский манер вышагивает правой, держа равнение на деяния недоброй памяти Папагоса, фашиствующего Метаксаса, который в 1936 году напялил на Грецию саван военной диктатуры.

Типичный американец, путешествующий по свету человек, который не умеет говорить ни слова по-французски, хотя четыре года изучал язык в колледже. Даже студенты, специализирующиеся в иностранных языках, не имеют достаточного багажа знаний... Только 20 процентов работников заграничных служб США хорошо знают иностранный язык. Журнал «Ньюсуик», который сообщил об этом, успокаивающе цитирует представителя госдепартамента: «Язык — это только орудие. Дураком можно быть и с любым языком».

Ветераны французского Сопротивления издали плакат с надписью «Л. Б. Д. (инициалы Джонсона)! Сколько ты убил сегодня детей?»

В Техасе продают искусственные валуны для полей, к которым прикреплена табличка: «На этом месте 29 февраля 1776 года абсолютно ничего не случилось!»

За шесть лет независимости правительство Уганды открыло столько же средних школ, сколько их было построено за пятьдесят лет колониального ига.

Как сообщает агентство БТА, болгарский переводчик Светослав Колев свободно владеет 40 языками. Он только раз в жизни был за границей, где провел шесть дней.

1 500 английских учителей согласились работать в Канаде, а 800 желают выехать в Новую Зеландию. В то же время в самой Англии не хватает педагогов.

В Японии существует секта, члены которой молятся за упокой души насекомых.

В связи с американским бойкотом Франции хозяин бюро путешествий в Филадельфии распространяет такой плакат: «На Эйфелевой башне — ржавые прутья. Вначале осмотри Америку».

Никогда больше не будет Марлен Дитрих в Австралии. Причина: во время ее поездки в эту страну таможенники заподозрили ее в контрабандной перевозке марихуаны и очень скрупулезно перерыли все чемоданы.

МОЛОДО, НО НЕ ЗЕЛЕНО

Журнал „Доокола свята“ (ПОЛЬША)

Самому молодому ассистенту в Ягеллонском университете (Польша) 21 год. Зовут его Марек Згерски. Он уже окончил два факультета. Згерски начал учиться в начальной школе как все, однако, заканчивая ее, освоил курс физики и химии средней школы. В восьмой класс он ходил всего лишь две недели. После этого сдал все экзамены и перешел в девятый класс. Вскоре выиграл олимпиаду по химии и без экзаменов поступил на химический факультет университета в Лодзи. Одновременно начал изучать физику, через четыре года перевелся в Ягеллонский университет на отделение теоретической физики. В мае прошлого года Марек защитил диплом по химии, а в июне — по физике. Через три года Згерски собирается получить звание доктора. После этого займется медициной.

ЗАГАДКА

Журнал „Доокола свята“ (ПОЛЬША)

Знатоки утверждают, что наиболее шумно скандалят члены японского парламента. «Остается тайной, — пишет одна из английских газет,— почему именно японцы, которые пользуются славой великолепно воспитанных людей, в момент, когда входят в парламент, становятся нервными и шумными...»

Вот до чего дошла фантазия западноевропейских домов моделей. На снимке «крик сезона», называемый «Оксфорд и Кембридж», и шляпа в виде голландской мельницы.

ПОМОГИТЕ!

Газета „Морнинг стар“ (АНГЛИЯ)

После предоставления англичанкам права голосования многие считали, что борьба за права женщин закончилась. Но сейчас, спустя 50 лет, в парламенте всего 26 женщин-депутатов из 620 его членов. Только 10 процентов работающих женщин получают такую же заработную плату, как мужчины.

Вот цифры, характеризующие вопиющую несправедливость. Мужчины, занятые в промышленности, получают 20 фунтов стерлингов в неделю, а женщины — 10. Мужчины-продавцы зарабатывают 16 фунтов 2 шиллинга 7 пенсов, а их коллеги-женщины — только 10 фунтов 4 шиллинга. Наконец, конторские служащие получают 26 фунтов 13 шиллингов 2 пенса, тогда как женщины — 16 фунтов 5 шиллингов 4 пенса.

Об этом говорится в меморандуме совещательного женского комитета Коммунистической партии Великобритании.

Меморандум был направлен в комиссию прав женщин при ООН. Он содержит требование, чтобы наряду с внедрением правила «равную оплату за равный труд» был найден новый подход к школьному профессионально-техническому образованию.

Газета „Монд“ (ФРАНЦИЯ)

В Нью-Йорке рассказывают: Джонсон захотел узнать, когда Штаты выиграют войну во Вьетнаме, и обратился к электронно-счетному устройству. Машине предоставили все рапорты Пентагона, и она ответила: «Соединенные Штаты выиграли войну во Вьетнаме в 1966 году».

Газета „Ди Вельт“ (ФРГ)

Западногерманский турист рассказывает о поездке в США: «Все было интересно, кроме двух вещей, которые меня постоянно беспокоили. Во-первых, проявления расовой дискриминации. Во-вторых, на каждом шагу видишь негра».

ОЛИВЬЕ НЕ ОШИБСЯ

Газета „Морнинг стар“ (АНГЛИЯ)

Более тридцати лет назад в одном из лондонских театров Лоуренс Оливье вышел во время антракта на авансцену в костюме Гамлета и сказал: «Леди и джентльмены, имею удовольствие сообщить, что у Лаэрта (один из персонажей «Гамлета») родилась дочь. Я убежден, что она будет великолепной актрисой...»

Роль Лаэрта играл тогда известный Майкл Рэдгрейв. Оливье не ошибся: Ванесса — имя дочери театрального Лаэрта — сегодня одна из известных английских актрис. Популярность принес ей фильм Антониони «Крупным планом». Широкие массы знают Ванессу не только как актрису. Недавно газеты опубликовали фото с митинга на Трафальгарском сквере в Лондоне, на котором Ванесса выступила против грязной войны во Вьетнаме.

НЕ
МО

Газета „Вохен

По заявлен
лиа полиция
мафии. Эта и
назад. Девуш
ла опозорена
но. Муж Сера
поддерживать
19 апреля 196
ных убили
мстить. Он по
ников и отпр
из тех, кого
предупрежде
месть не заст
Через неско
помощников

Серафина
Много раз п
его врагам.
дить, но 30
был убит в

49-летняя
Сицилии тре
мужа и сына
лицию и ра
А знала она
тоже был
мафии сумел
стояние. Их
оружия, хран
шкафах и да

Вдова М.
американца,
трансплантаци
скончался в р
за пребывани
получила сче
долларов.

Каждый тр
селенных рай
ботный. Сред
безработные
центов.

Когда кол
бразильскую
два миллион
их осталось
ние коренно
жается. Неда
два племени
Байа и «Длин
не Амазонки

Самая выс
та чернокож
ной Африке
одна четвер
кой зарплаты
разница ещ
нец-шахтер
14 рандов в
235.

...ЕЛЬЗЯ ...ЛЧАТЬ

...ость" (ГДР)

...ию Серафины Баттаж- ... арестовала 30 членов ...стория началась 12 лет ...ка из рода Арриго бы- ... парнем из рода Алба- ...фины Баттажлиа решил ... Албано. И вечером ...0 года пятеро неизвест- ...его. Сын захотел ото- ...добрал четырех помощ- ...авился в Алкамо. Двое ...он хотел убить, были ...ы и исчезли. Но их ...авила себя долго ждать. ...лько месяцев двое из ...ее сына были убиты. ...старалась спасти сына. ...патила большие деньги ...Ей обещали его поща- ...января 1962 года сын ...ригороде Палермо. ...ерафина Баттажлиа из ...ует наказать убийц ее ... Она обратилась в по- ...казала все, что знала. ... много. Ведь ее муж ...афиозо. Под защитой ... нажить порядочное со- ...дом служил складом ...ящегося в погребах, ...же под кроватями.

...Касперака, первого ... которому сделали ...о сердца и который ...езультате операции, ... мужа в больнице ...т на 28,8 тысячи

...тий негр в густона- ...онах США — безра- ...и белой молодежи ...составляют 11 про-

...изаторы пришли на ...землю, там было ... индейцев. Сейчас ...0 тысяч. Уничтоже- ... населения продол- ...вно обнаружено, что ... — патачо в штате ...ные ленты» в Доли- ... — уничтожены.

...окая заработная пла- ...его рабочего в Юж- ... — это всего лишь ...ая часть самой низ- ... белого. У горняков ... большая: африка- ...получает в среднем ... месяц, а белый —

ПОХОД ОТЧАЯВШИХСЯ

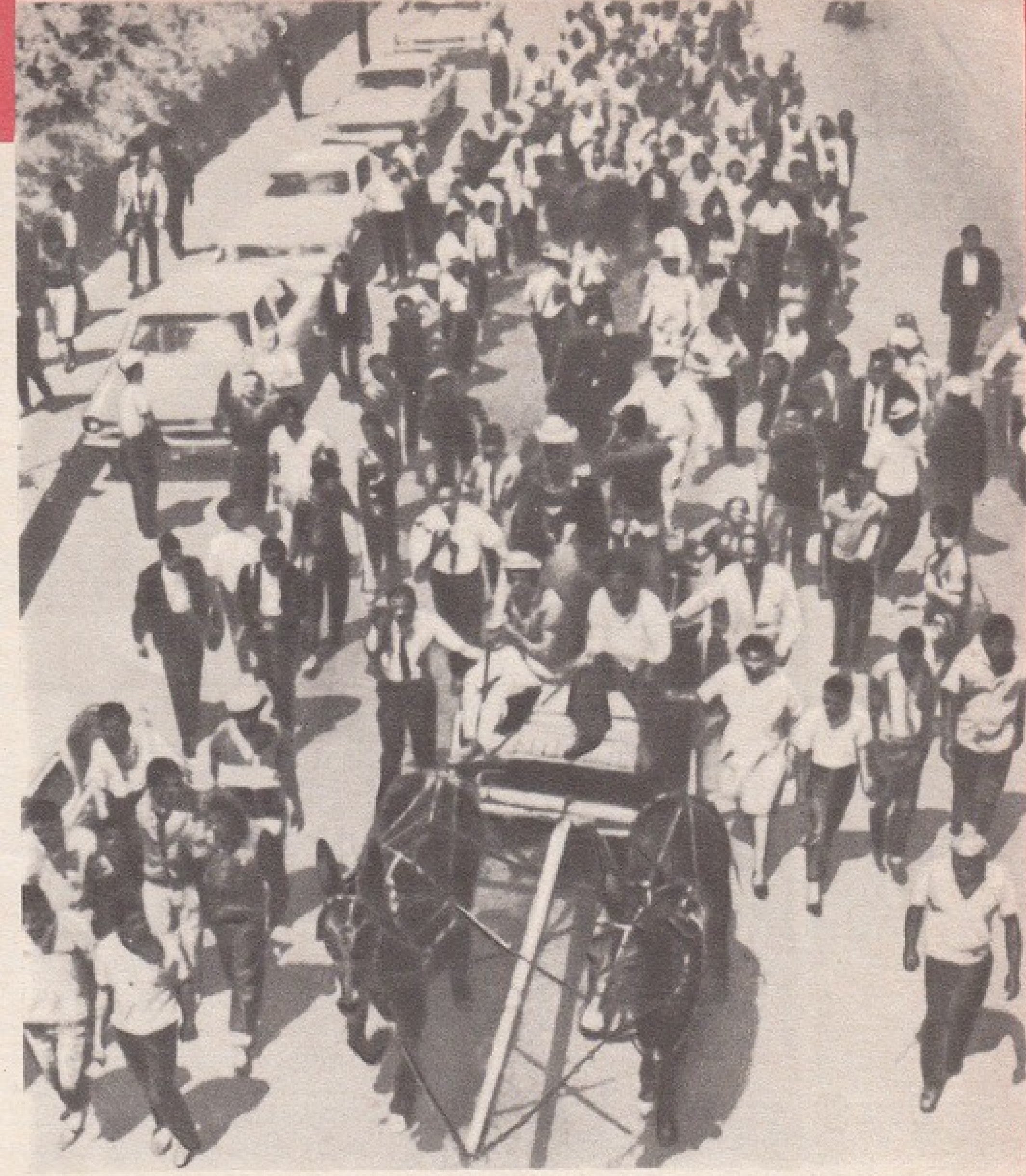
Американское «долгое жаркое лето» началось весной. Раньше, нежели в предыдущие годы, начали гореть американские города, волна протестов против расизма охватила все штаты. И тогда же голодные, безработные — черные и белые из трущоб Манхеттена, гетто Чикаго, задворок Бостона, Филадельфии, Уилмингтона, Пенсильвании, Нью-Джерси — словом, все отчаявшиеся и обездоленные двинулись в поход на Вашингтон. На аккуратно подстриженных газонах американской столицы выросли ветхие хижины, копии тех, в которых ютятся бедняки юга, севера, запада и востока богатых Штатов.

Официальная правительственная статистика вынуждена была зарегистрировать, что тридцать миллионов американцев живут в условиях жестокой бедности. Вашингтон, расходующий тридцать миллиардов долларов в год на авантюру во Вьетнаме, стремится поразить воображение американцев цифрами ассигнований на «борьбу с бедностью», помощь безработным и другим отчаявшимся, погрязшим в нищете членам «общества всеобщего благосостояния».

И все же газета «Нью-Йорк таймс» вынуждена была летом прошлого года признать: «Это неправда, что в Америке не умирают от голода».

В день начала похода бедняков на Вашингтон американский журнал «Форчун» с гордостью поведал, что личные состояния нефтепромышленников Поля Гетти и банкира из Лас-Вегаса Говарда Хьюза составляют в настоящее время по 1,3 миллиарда долларов на каждого. Капиталистическая Америка растит единицы миллиардеров и миллионы бедняков и нищих.

Теперь американское правительство пожинает плоды своего безразличия к народу. И никакие поспешные посулы, подачки не остановят отчаявшихся людей.

ЦЕНА АГРЕССИИ

Газета „Штандар млодых" (ПОЛЬША)

По данным лондонского Института стратегии (ISS), первое место в мире по военным расходам на каждого жителя занимают Соединенные Штаты, второе — Израиль. Каждый американец платит почти доллар в сутки за то, что творится под звездно-полосатым флагом во Вьетнаме, а каждый житель Израиля за агрессивную политику своего правительства — около 50 центов.

РЕПЕРТУАР

Газета „Франс-суар" (ФРАНЦИЯ)

Вот названия фильмов, которые в апреле можно было посмотреть во Франции: «Парад эротики», «Разврат», «Насилие», «Тайное увлечение Фрейда», «Насилие по-итальянски», «Я любопытна».

СКОЛЬКО СТОИТ КАНДИДАТ

Избирательная кампания в США — вещь дорогостоящая. Каждая из партий расходует на нее от 20 до 30 миллионов долларов. Часть расходов покрывают сами кандидаты. Американский еженедельник «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт» занялся подсчетом финансовых возможностей будущих кандидатов в президенты:

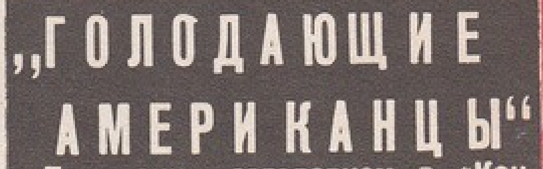
Юджин Маккарти. Сенатор-демократ из Миннесоты.

Годовой доход: около 50 тысяч долларов. Его недвижимое имущество оценивают в 30 тысяч.

Нельсон Рокфеллер. Мультимиллионер, самый богатый из всех кандидатов.

Капитал семьи Рокфеллеров исчисляется миллиардами.

Ричард Никсон. Бывший вице-президент, республиканец. «Лук» сообщил, что его годовой доход около 200 тысяч долларов. Стоимость недвижимого имущества — 250 тысяч.

„ГОЛОДАЮЩИЕ АМЕРИКАНЦЫ"

Под таким заголовком в «Конгрэшэнл рэкордс» была напечатана речь конгрессмена Чарли Гуделла, который на основании отчета департамента сельского хозяйства и различных общественных организаций пришел к такому выводу:

— Федеральные программы помощи не доходят до большинства семей;

— 10,7 миллиона американцев едят в день меньше двух третей признанного минимума, а еще 9,2 миллиона питаются ниже нормы, названной «удовлетворительной». Одновременно только 5,4 миллиона пользуются федеральной программой помощи голодающим.

Отчет так называемого Гражданского совета по делам голодающих утверждает: «Мы убеждены, что несколько миллионов людей в Америке не едят по крайней мере несколько дней в месяц». Отчет указывает на 256 «голодных районов» в 20 штатах. Первенство по голоду держат штаты Джорджия, Миссисипи, Южная Каролина, Алабама и Флорида.

Купание в крови и слезах.

Парочка сотен миллиардов очень бы помогла.

ЧУДО С ОБРАТНОЙ

Все здесь по-прежнему, все на месте: и Колизей и Пизанская башня. Только неспокойна сегодня Италия. Серьезная политическая борьба, которую ведут трудящиеся страны, успех коммунистов на последних парламентских выборах — все говорит о том, что тенденция к глубокому изменению соотношения сил в стране обещает еще большее усиление политической борьбы, еще более глубокие классовые столкновения.

То, что я написал здесь, — только маленькие штрихи из сегодняшней бурной жизни Италии.

ПРОМЕЛЬКНУВШАЯ БОЛОНЬЯ

Я был в этом городе совсем немного. И кроме собора святого Петрония, честно говоря, ничего не видел. Тем не менее мне хочется рассказать об одной встрече в Болонье.

...Он подошел ко мне на Палаццо Маджора и, увидев на рубашке значок с изображением Ленина, воскликнул:

— Здравствуй. Елки-пальки. Руки вверх!

Я решил не оставаться в долгу и ответил ему примерно тем же:

— Салюте. Арриведерчи. Грациа.

Исчерпав таким образом наши познания в русском и итальянском, мы перешли частично на немецкий, но больше на международный — благо руки были свободны.

— А я тебя приметил сразу, — сказал он. — Туристы ходят так. — Он задрал подбородок и прошелся передо мной. — А если посмотреть пониже...

Женщина в черном сидела прямо на мостовой, поводя кружкой в протянутой руке вслед прохожим. На углу прилично одетый человек в галстуке, в черных очках, с собакой-поводырем монотонным голосом предлагал купить лотерейные билеты. Какие-то люди неопределенного возраста, неопределенных занятий слонялись без дела по улице или, подпирая плечами стены, рассеянно разглядывали прохожих.

— А это? — указал я глазами на них.

— У них нет работы, — пояснил мой новый знакомый, его звали Данило Учело. — У них нет денег.

И вся Болонья вдруг повернулась ко мне другой стороной. Оторвавшись от рекламного блеска витрин, я взглянул на город другими глазами. Нет, я не был пристрастен. Просто на какое-то время я перестал быть туристом. Я стал товарищем простого итальянца, встреченного мною случайно на улице, и мы теперь вместе смотрели на этот город.

В войну Данило Учело партизанил под Генуей. Там было много русских. Крепко подружились. Это были настоящие ребята. Многих помнит. В основном по именам. По кличкам. Русские слова помнит. Те, которыми приветствовал меня вначале. И еще: «Давай-давай», «Взять «языка» — и баста».

Родом Данило из Болоньи. Живет тут всю жизнь. Но настоящие друзья остались там, в Генуе. Те, с кем партизанил. Сам Данило по специальности шофер. Водитель автобуса. Но вот уже вторую неделю без работы.

Он разводит руками: что делать, такова жизнь. У него большая семья. Пятеро детей. Старший работает на заводе. Ему повезло. По существу, на нем сейчас вся семья держится. Но опора эта тоже ненадежна. Забастовка следует за забастовкой по всей Болонье. Она пока не коснулась химического завода, на котором работает сын. Но случись что — его выбросят одним из первых: он член Компартии Италии, активист. И тогда семья на мели. Кроме детей, старики родители.

Сегодня сотни, а может быть, тысячи людей в Италии пытаются с большей или меньшей точностью подсчитать, сколько денег у каждого итальянца в кармане. Эти люди — экономисты. Но сколько ни считай, денег от этого не прибавляется. Я разговаривал в Риме с продавцом, который получает 73 тысячи лир в месяц. (1000 лир = 1,445 рубля.) И еще с водителем трамвая, заработок которого вместе с различными надбавками и премиальными — 123 тысячи лир. Водитель трамвая — это богач, если можно считать богачами тех, кому удается благодаря сверхурочной работе продавать еще одну частицу своего существования ради того, чтобы получить приличную плату. Но в Италии «официально» по очень спорным данным полмиллиона безработных. В действительности их по крайней мере полтора миллиона. Быть занятым неполную рабочую неделю — это значит иметь всего лишь несколько десятков тысяч лир в месяц. А если работы нет совсем?

Я спрашиваю, выплачивают ли пособие по безработице?

— Да, три тысячи лир.

— В неделю?

— В месяц.

(Пачка сигарет стоит 400—500 лир.)

— На что же живет человек?

— Есть кое-какие сбережения на черный день. Но мало.

— А потом?

— У меня товарищи. Помогут с работой. Хотя это теперь очень трудно.

— Ну, а пока?

— В Геную поеду. Там готовится большая забастовка. В Генуе мои товарищи еще с войны. Зовут к себе. Им нужна помощь.

Я вижу по глазам, по голосу, по одежде — этот человек живет трудно. Очень трудно. Но он думает не только о себе. Он думает о своих товарищах по классу, о генуэзских портовиках, которые готовятся к забастовке и зовут его на помощь...

Я был в Генуе как раз в те дни, когда бастовали портовики. Они шли по улицам города с лозунгами и плакатами, на которых были написаны их требования. Я глядел в их лица. Очень многие из них мне казались похожими на моего друга из Болоньи Данило Учело.

НОЧЬ В ВЕНЕЦИИ

Мне повезло. Я совсем было собрался идти домой, в пансион «Кассиано», где мы жили, как вдруг приметил этого паренька в длинном свитере, надетом на голое тело, в джинсах. Стоя в гондоле, он пытался высвободить цепь, застрявшую между двух причальных кольев, но ему это никак не удавалось. Он стоял, нагнувшись, и перед самым носом болтался у него медальон, который он то и дело отбрасывал на спину, а тот соскальзывал обратно.

— Эй, парень, помочь тебе? — крикнул я, стоя на нижней ступеньке моста Риалто. Парень поднял голову, но, ничего не поняв, принялся опять за цепь. Я подошел к самой воде и знаками показал: давай, мол, помогу. Он засмеялся, махнул рукой, приглашая. Я прыгнул в гондолу, и вдвоем мы с трудом распутали цепь. Гондола, по всему видать, была не первого класса: облупившаяся краска, потертые кожаные подушки.

— Турист? — спросил парень, когда мы покончили с этим делом и уже сидели — я на низеньком стульчике, а он на корме.

— Турист, — ответил я и, в свою очередь, поинтересовался: — Гондольер?

Парень сначала кивнул головой, а потом покачал ею же отрицательно. (Как выяснилось позже, он еще только осваивает профессию гондольера.) Потом с помощью жестов мы объяснились: ему надо съездить по делу в одно место, он показал мне какой-то конверт, а я могу с ним проехаться, если захочу. Я не заставил себя упрашивать.

Мы двигались не спеша. Тяжелая вода плескалась в зеленые стены, лизала истертые ступени подъездов, сгнившие филенки дверей. Над головами белело яркое в темноте белье, развешанное на перетянутых через каналы-улицы веревках. Окна большей частью были закрыты. Кругом камень. Камень и вода. Кое-где со стен свисает зелень. Я пригляделся. Зелень росла из горшков или из ящиков с землей. Один раз окно открылось, и оттуда что-то вылили прямо в канал рядом с нашей гондолой. Антонио закричал с чисто италь-

СТОРОНЫ

янской горячностью. Из окна высунулся толстый человек в майке и закричал еще громче на нас.

Мы проехали по Виа Регина, свернули под мостом на Виа Боттери, причалили у скользких ступенек, покрытых зеленой плесенью. Маленькая траттория «Киардино». Антонио ушел куда-то, велев мне подождать. Хозяин траттории стоял за стойкой, что-то сосредоточенно подсчитывая на бумаге. В глубине небольшого зала четверо мужчин играли в карты. Рядом трое ребят тянули пиво из толстых длинных стаканов. Двое неподалеку от меня, видно, уже изрядно выпившие, взяв друг друга за лацканы пиджаков, выясняли отношения и говорили вроде: «А ты меня уважаешь?..»

Я подошел к столику, где играли в карты, и, чтобы завязать разговор, попытался поделиться своими более чем скромными познаниями в совсем незнакомой мне области. Игроки тут же оживились:

— О, русский! Москва. Фиат.

И весело засуетились. Мы сели вместе. Карты тут же были позабыты. Двое немного знали по-немецки. Притащили пива, и разговор у нас наладился сразу. О чем? О жизни. Один, узнав, что я живу в пансионе «Кассиано», сказал:

— Я по утрам развожу продукты на катере и проезжаю мимо «Кассиано». Завтра обязательно посигналю.

И он тут же изобразил сигнал, но так громко, что хозяин траттории, оторвавшись от счетов, погрозил ему пальцем.

Потом говорили о том, о чем чаще всего говорят простые люди: как у вас и как у нас. Сколько получает рабочий? И вообще как с работой? А пенсия? А квартирная плата? А лечение?..

Пожилой, совсем седой человек в накинутом на плечи пиджаке, машинально тасуя карты, сказал примерно так:

— Венеция — прекрасный город. Даже слишком красивый. Может, оттого тут так трудно простому человеку. Работу найти трудно. Многие уезжают. В другие города. За границу. Особенно молодежь. Но ведь тут родная земля. Да и уедет не каждый. А остается — что тут делать? Вот он, — пожилой человек кивнул на Антонио, который к этому времени вернулся, и оказалось, что они знакомы, — окончил лицей. И все. Гондола? Вы видели его гондолу. Для того чтобы она сверкала, чтобы в нее сел богатый клиент, нужны деньги. И чтоб получить права на обслуживание туристов, тоже надо дать коекому, и немалую сумму.

Потом мы опять пили пиво и говорили о том, как здорово, что вот между нами и вами все ладно и мирно.

— Фиат — карашо!

А рядом гремел музыкальный автомат. И те трое, что сидели неподалеку, все так же молча тянули пиво из толстых стаканов.

— Тоже ваши? — спросил я, указывая на них.

— Наши, — покачал головой пожилой. — Развлекаются. Богатые...

— Как же они развлекаются? Сидят и молчат...

Старик улыбнулся.

— А они не могут по-другому. Они слишком сыты.

Но, пожалуй, главный разговор у нас в этот вечер был о другом. Об успехе итальянских коммунистов на парламентских выборах и поражении Итальянской социалистической партии. Поражение явилось следствием того, говорят мои собеседники, что партия эта пыталась найти союзников не слева, где находятся трудящиеся и где в союзе с коммунистами сплачиваются силы для осуществления широкой социальной программы, а справа, среди тех, кто стоит у власти, и где действуют силы, тянущие общество в прошлое.

— Наше будущее — вот оно, — показывает старик на Антонио.

Он имел в виду то обстоятельство, что итальянская молодежь, участвовавшая в выборах впервые, голосовала за коммунистов и за социалистов левого крыла. А это может оказаться очень важным фактором в будущих событиях.

...На прощание мы чокнулись бокалами, сказали друг другу «чин-чин!» и расстались, как старые друзья. Антонио даже не хотел уходить. То ли от волнения, то ли от выпитого пива он раскраснелся, разговорился и все допытывался у меня: а как же вот у вас такие, как он, окончив лицей, получают работу? А кто ему эту работу дает, если нет хозяина? И еще: вот он думает вступить в союз коммунистической молодежи — как я посоветую? Тут меня опередил старик:

— Я тебе советую, Антонио. Ты ведь голосовал за коммунистов. — И положил тяжелую руку на плечо.

Сосед его, тот, что изображал гудок своего катера, с гордостью пояснил мне:

— Марио — член Компартии Италии.

Они проводили нас до самой гондолы. Те двое, что долго выясняли отношения у двери, тоже пошли нас провожать. Просто так. За компанию. Мы сели в гондолу, и они долго еще кричали нам вслед по-русски:

— До свидания!

И еще:

— Москва! Фиат!

Потом мы плыли безлюдными стихшими улочками. Было далеко за полночь. Но еще светились огни баров.

Прекрасна Венеция ночью. Таинственный плеск воды в каналах. Одинокий стук каблуков в узких улочках-щелях и звездное небо над головой...

А. ПОЛЫНИН

ИСПАНИЯ, 68

«Если вы не прекратите забастовку, мы обрушим на вас всю тяжесть закона», — эту угрозу произнес министр информации и туризма Фрага Ирибарни после срочного совещания, на котором присутствовал сам генерал Франко. Ничего нового не сказано, если не считать, что для внутреннего потребления слова говорятся жестко и исполняются сурово, а на экспорт — игриво и с улыбкой: «Это все баловство маменькиных сынков».

«Маменькины сынки» в количестве 10 тысяч студентов технических факультетов, а также все студенты Мадридского университета — политического, экономического, юридического и литературного факультетов, собрались на митинг.

Эти факультеты были закрыты, а многих студентов и профессоров, принимавших участие в митинге, арестовали. Но репрессии на сей раз не сработали. Студенты из Овьедо, Сантьяго-де-Компостела, Севильи, Малаги, Барселоны вышли на улицы и потребовали освобождения арестованных.

Что же произошло! Ведь студенты, в подавляющем большинстве выходцы из богатых семей, с точки зрения правительства, став специалистами, должны были прославлять фашистский режим Франко! Оформлять его философски — выпускники философского факультета, оправдывать и защищать его юридически — выпускники юридического факультета, живописать в литературе — выпускники филологического факультета, развивать научно экономику — выпускники экономического факультета. Но именно с этой неожиданной стороны и прозвучало резкое несогласие с антинародной политикой испанского правительства.

Выступления студентов хорошо сочетаются с требованиями всего народа: астурийских шахтеров и металлургов, крестьян Валенсии, рабочих Каталонии, служащих Мадрида и Барселоны. Эти требования обрели высокую форму Обращения к народу:

«Только четыре процента студентов университета — выходцы из рабочих и крестьянских семей. Образование — роскошь для привилегированного меньшинства, а правительство пытается вдолбить в головы студентов идеи «фаланги» и заставить служить своим интересам.

Мы заявляем о неспособности нынешнего режима готовить количественно и качественно специалистов для нужд испанского общества, и, чтобы бороться с этим, родилось демократическое студенческое движение.

Движение окрепло в период кризиса 1956 года, и оно вновь проиллюстрировало свою боеспособность сегодня.

Это лучшее доказательство того, что студенческое движение не удел меньшинства. Необходимость борьбой изменить структуру университетов чувствуют все студенты, так же, как и необходимость изменить социальную структуру Испании. Мы понимаем, что наши требования могут быть достигнуты только в сотрудничестве со всеми прогрессивными силами страны, и мы, студенты университетов, обращаемся к вам за моральной и физической поддержкой...»

ТРИ „С“ И ТРИ „Т“

Американский парень или девушка из семьи со средним доходом, со средним, скажем, равным 100 «Ай кью», «коэффициентом умственной одаренности»[1], окончил среднюю школу. Первый этап операции «брейнуошинг» завершен. Следующий этап — убедить человека, что он доволен собой, образом жизни, который предлагают ему сильные мира сего, сделать его способным к «проекции», «индентификации» или «рационализации».

На этом этапе широкое поле деятельности отводится кино, радио, телевидению, газетам и журналам.

Одни из исследователей буржуазной прессы считают, что ее характеризует три «С», другие — три «Т». Издатель утренней газеты «Нью-Йорк таймс» Лестер Мернел расшифровал три «Т» так: газеты «таблоидны» (сокращенный формат и предназначены для людей, которые умеют читать и не умеют думать), публикуют тривиальный материал, имеют тенденцию к превращению в дешево-развлекательное чтиво.

Банальности, мелочи, которые составляют три «Т», отвлекают читателя от волнующих вопросов дня, подобно религии одурманивают человека.

[1] *Испытания, тесты на «коэффициент умственной одаренности» проводятся дважды: сразу же после поступления в школу и после ее окончания. Исследованиями американских и иностранных ученых установлено, что тесты на «коэффициент умственной одаренности» отражают не способности учащегося, а его развитие, начитанность, культуру, приобретенную в семье, то есть социальное положение. Результатам тестов придается исключительное значение, в соответствии с ними учащихся разделяют на группы: А (одаренные), В (нормальные), С (умственно отсталые).*

Связь религии с тенденцией буржуазной прессы уводить читателя из реальной действительности в мир мифов станет более очевидной из такого любопытного документа.

В марте 1957 года в Бад-Болле состоялось заседание Христианской академии прессы (есть и такая!). На повестке дня стоял один вопрос: об «иррациональном журнализме». Участники заседания пришли к выводу, что пресса должна быть «фабрикой грез» и удовлетворять инстинктивное желание человека уходить в мир надежд и иллюзий. В официальном отчете академии так и говорится: «Человек в настоящее время часто использует иллюзорную действительность для бегства из кажущейся ему неудобной повседневной жизни, в определенные моменты иллюзии могут помогать в жизни».

Почти в каждой газете публикуются так называемые «фрик-стори» — сообщения о каком-нибудь пустяке или несчастном случае, скандале в театре или таинственном убийстве. Причем это не «веселая смесь» в конце номера, а основной материал. Вот один из примеров «фрик-стори».

ПРОФЕССОРА ИЗЛЕЧИЛИ ОТ ЗАБЫВЧИВОСТИ ЛОЖИТЬСЯ СПАТЬ

Уитон, 24 апреля (АП)

Доктор Александр Григоля, профессор Уитоновского колледжа, был настолько рассеян, что забывал ложиться спать. Вот почему он зевал в классе. Один из студентов предложил использовать будильник, который бы напоминал профессору, что пора идти в постель. Профессор принял предложение.

Наряду с публикацией «фрик-стори» и им подобных материалов буржуазная пресса уделяет немало внимания культу садизма, жестокости, секса — краеугольным камням теории и практики «желтого журнализма». Три «С» буржуазной прессы — садизм, секс, сенсационность, подобно таблоидности и тривиальности, — надежные отмычки к психике человека, подготовленного предыдущим этапом промывания мозгов. Они должны. по мысли теоретиков буржуазной прессы, «вызывать сердцебиение», «спазму удушья».

Воспитание садизма, жестокости, черствости и равнодушия, мысли о том, что кровь человеческая (особенно если она не американская) не стоит и цента, было проанализировано журналом «Фар истерн экономик ревю». Автор одной из статей пишет, что «американские психологи высказывают предположение, что воинственность может стать самостоятельной чертой национального характера, лишенной морального и политического содержания. Если они правы, то откровенный садизм, котoрым отдают репортажи из Вьетнама, может только ускорить становление этой черты».

Большинство мужчин и женщин, считают теоретики буржуазного журнализма, любят читать о скандалах, разводах, судебных процессах. И пресса обязана, полагают они, давать читателю то, что он хочет, даже если такая информация и приносит обществу вред. «Взгляните в утренние газеты, — пишет американский социолог М. Стори, — и вы можете составить каталог преступлений, несчастных случаев, скандалов, от которых кружится голова. Что может почерпнуть читатель в подобной информации?»

...Скандальное дело некоего Арбакля из Калифорнии попало на полосы газет. По мнению М. Стори, детали, вскрытые на судебном процессе, были настолько грязными, что если бы о них рассказал вслух приглашенный в гости, то для него двери дома были бы закрыты.

What a lovely way to be stranded. («КАКОЙ ПРИЯТНЫЙ СПОСОБ БЫТЬ УДУШЕННОЙ»)

В США 30 миллионов молодых людей от 12 до 20 лет. Для них издается дюжина журналов. Наиболее известные — «Севентин», «Тин», «Флип», «Инженю», «Тус энд ноуз», «Мэд», «Плейбой», «Пейс».

Недавно на свет появился еще один — «Ай» («Глаз»), детище Херста. Редактор его — некая Сюзан Цекли, 27 лет, уверена, что ей удастся завоевать популярность 17 миллионов читателей в возрасте от 16 до 20 лет. «Надо только перестроить свое мышление и не отшатываться от всего нового» — таково ее кредо.

И она «не отшатывается». Журнал щедр на советы типа, «как найти мужа», «как сделать свое лицо более сексуальным (отрастить усы)», «как украсить машину». Передовая одного из номеров ратует за то, чтобы женщин тоже призывали на военную службу. Журнал обсуждает проблему наркотиков, рок-н-ролла и, разумеется, нашумевший в США боевик «Бонни и Клайд».

Если у журнала «Ай» уже 500 тысяч читателей, то тираж журнала «Севентин» («Семнадцатилетние»), предназначенного только для молодых девушек, достигает нескольких миллионов экземпляров.

Этот журнал служит яркой иллюстрацией трех «Т» и трех «С».

На протяжении всего прошлого года и первого квартала этого в журнале не было ни одной статьи о событиях, волнующих современную Америку, не говоря уже о статьях на международные темы.

Если учесть, что в журнале 250 страниц, а другие молодежные издания столь же «богаты» информацией о войне во Вьетнаме, о студенческих демонстрациях, о походе бедноты, о расправах с неграми, то вполне можно понять бедняжку Твигги, которая не знала точно, где сейчас идет война, в Китае или во Вьетнаме, а трагедия Хиросимы и Нагасаки была для нее откровением.

Под рубрикой «застольная беседа» говорят о креме для лица, о губной помаде, о мыле.

В разделе «Жизнь молодых» ведутся дискуссии о том, какими способами заработать деньги, как заставить мальчика быть активнее в своих ухаживаниях, чем заняться, пока не познакомишься с новым мальчиком, и т. д.

Если рекламируются книги, то это не произведения Джерома, Сэлинджера или Трумэна Капоте, а «Как жить с невротиком», «Наркоман на улице», «Как сделать себя несчастным» и тому подобное.

Самое поразительное с точки зрения банальности и пошлости это «советы» и реклама, которые занимают до 70 процентов журнальной площади. В заголовке этой статьи вы видите пример такой рекламы. «Какой приятный способ быть удушенной» — эта фраза относится к нитке бус, которую предлагает своим читателям журнал. Рекламируются духи «Интим» с «устойчивым запахом». Даже татуировка!

А разве не воспитанию садизма служит такая реклама: сцена расстрела молодой девушки, на которой надето пальто фирмы «Редклифф»?

В погоне за сенсацией журнал «Севентин» поместил в одном из номеров параметры известной английской манекенщицы Твигги, чем вызвал бурю восторга у ее экзальтированных поклонниц. Вот одно из писем:

«Ваша статья о Твигги сделала меня самой счастливой девушкой на земле. Раньше я мечтала потолстеть. Теперь вся моя жизнь перевернулась, и я, как и все девушки в колледже, могу сесть на голодную диету».

Главное для издателей молодежных журналов — увести юных читателей подальше от событий сегодняшнего дня. Лучший, по их мнению, способ скрыть правду — это предложить им вместо нее «ленсин» — стерильное антисептическое средство для хранения очков в период, когда вы их не носите.

ОПЕРАЦИЯ „БРЕЙНУОШИНГ"

Особенно усердствуют в проповеди садизма, секса, жестокости такие газеты, как «Конфиденшл», «Инсайдер», «Инкуайрер», «Уиспер», «Икспоузд», «Инсайд стори», «Инсайд ньюс», «Найт стори», «Татлер», «Флеш» и им подобные. Одни названия чего стоят! «Конфиденциально», «Шепот», «Изобличение», «Ночное происшествие». Познакомимся с одним из изданий этого типа. Один из номеров «Инсайд ньюс». Рядовая газетка. 20 страниц таблоидного формата новостей, информации, рекламы. На первой полосе в размер левой колонки фото слегка одетой «девушки по вызову» Раймонд Кэрол. На десятой странице читатель может детально ознакомиться с методами работы мисс Кэрол. В три четверти первой полосы заголовок, набранный шрифтом высотой в четыре сантиметра. Нет. Это не сообщение о расследовании Гаррисона или скандала со шпионским судном «Пуэбло». «Она имеет 10 мужей» и фото соблазнительницы — 15-летней Мэри Эн Денинг.

Вторая полоса газеты посвящена похищению из гарема в Адене фаворитки одного из шейхов Южной Аравии поваром американского лайнера. Газета предсказывает возможный дипломатический скандал на сексуальной почве. Здесь же и информация о некоей миссис Болтон. 38-летняя американка как-то пожаловалась врачам на боль в желудке. В желудке пациентки было обнаружено 600 металлических предметов. Газета охотно удовлетворяет возможное любопытство читателей и приводит перечень необыкновенного содержимого желудка миссис Болтон.

О содержании других полос газеты говорят названия материалов: «Мой любовник заставил убить ребенка», «Два гонщика нашли свою смерть на треке, оба жили с ней, оба погибли ради нее», «На нее напали — она переломила позвоночник».

Но зачем же говорить об изданиях, может заметить читатель, которые сами американцы считают бульварными?

Да, такие газеты, как «Экзаминер», «Найт стори», «Инсайд ньюс», «Уиспер», «Инсайдер», — безусловно, «желтая пресса», но их не две, не три и продаются они отнюдь не из-под прилавка, а открыто. Эти газеты называют себя «национальными», то есть их можно купить почти в любом крупном городе Америки. В то время как даже такую влиятельную газету, как «Нью-Йорк таймс», в провинциальном городе не найти.

Надо сказать, что не только «Инсайд ньюс» и им подобные издания выливают на читателя ушаты грязи, крови, ошарашивают его сплетнями, скандалами. Даже газеты, считающие себя вполне респектабельными, строятся на тех же самых трех «С» и трех «Т». И безусловно, правы исследователи американской прессы Т. Петерсон и Дж. Фенно, когда говорят, что «американские газеты представляют собой вульгарные, лживые, холопские и продажные издания, которые заражают источники общества».

Ю. ВОРОНЦОВ

Марсельеза улицы Пимбо

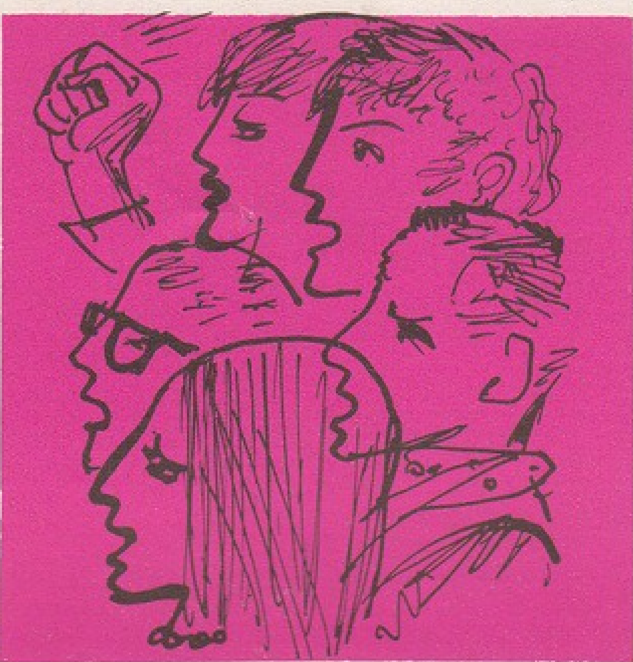
(Продолжение. Начало на стр. 3)

стуков различных стран, вереница русских матрешек.

Выступает молодой секретарь Жан-Клод Бернатет. Он говорит страстно, говорит о таких же, как он, восемнадцатилетних:

— «За нами будущее». Так пишут газеты. Будущее, в котором для одних уготована нищета, а для других все жизненные блага. Какой-нибудь глупый приказчик из лавки колониальных товаров и впрямь поверит писакам из газет. Но нас не проведешь. Мы будем бороться за наше будущее.

Бернатет говорит о необходимости единства с рабочим классом. У них совместная борьба против произвола фаб-

рикантов. У них общая кампания по трудоустройству безработных. У них единая колонна на демонстрации в поддержку героического Вьетнама. Секретарь рассказывает, что их организация непрерывно пополняется новыми членами. Комсомол Франции развернул в стране сеть киноклубов имени Жерара Филипа, активно действует туристская организация «Отдых и каникулы молодежи».

Мы дарим ребятам 11-го района коллекцию долгоиграющих пластинок. Реакция хозяев мгновенна и единодушна — прослушать. Мой сосед взялся чинить проигрыватель. Какой окажется первая запись на диске с маркой Апрелевского завода?

«По долинам и по взгорьям»! Французы тут же узнали ее и стали подпевать на своем языке, да так дружно, как будто накануне отрепетировали. А потом зазвучала песня, и все встали, потому что это была «Марсельеза». Она напомнила всем о славном прошлом рабочего Парижа, которое во Франции почитают и сегодня. И слесарь Яник Пулен стоял с задумчивым лицом тургеневского героя, красивый и статный, и учительница Мади Дюфур, с глазами-вишенками, и Франсуа с Сюзанной, и девушки, и молодые люди, о которых нам хотелось узнать как можно больше, и было понимание высокого смысла этого мгновения.

Потом мы шли по улицам Парижа.

— Я не сказал о своем главном увлечении, — говорит Франсуа. — Играть с сыном. Вот смотри, — и вдруг издал каскад звуков, сопутствующих отправлению поезда. Франсуа «разводил пары», «плакал», провожая кого-то, помахивал платком. Потом он показал вторую пантомиму — «Рассвет». Передо мной был талантливый мим и звукоподражатель.

— Вот так мы развлекаемся с сынишкой Франком. Мы отправили его на время к бабушке в Бретань. Там ему, конечно, лучше, чем в нашей каморке на улице Моран.

Мне интересно узнать, каким образом дело, которому он служит, отвечая за идеологическую работу с молодежью 11-го района, стало смыслом его жизни.

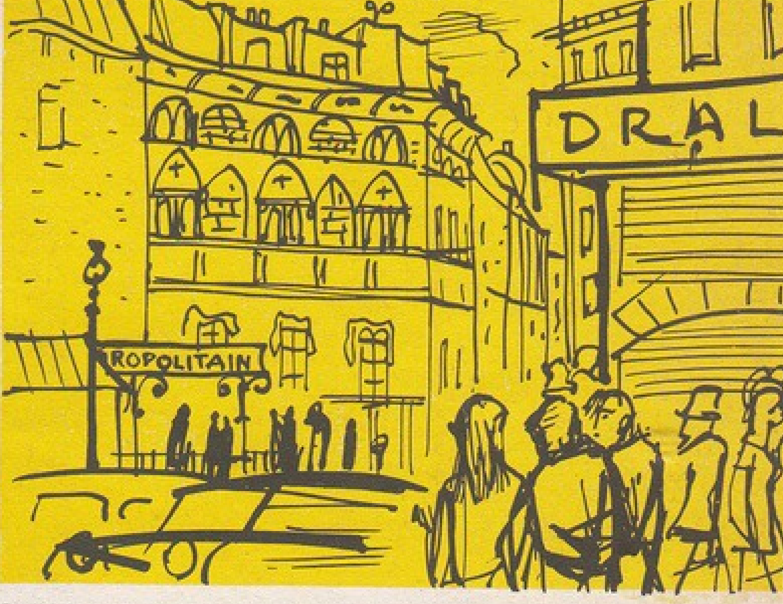
Да, Франсуа из обеспеченной семьи, но он не желает быть сытым буржуа. Ему это противно. «Нет у тебя деловой хватки», — говорил ему отец, владелец кафе, желая раззадорить сына. А тот совершенно неожиданно согласился с ним. И ушел из семьи в 14 лет — устроился учеником на стройку.

Сейчас ему 22. Он уже отслужил в армии — был водителем грузовика. Учится на платных вечерних курсах декораторов. Денег, конечно, не хватает, жить трудно, а случись заболеть ему или Сюзанне, так это вообще бедствие. Вот и приходится бегать по всему городу в поисках дополнительной работы.

— Знаешь, я встречал многих людей, воображение которых распаляет реклама. Но сам я не могу находиться во власти вещей. Зачем быть моделью образа жизни, который тебе навязывают? Я не могу позволить «сильным мира» вытворять со мной все, что им заблагорассудится. Правда, сначала, до встречи с Сюзанной, я не смог подняться выше анархизма. Но потом я понял, что это всего лишь цветастые идеи. Жизнь учит многому. Однажды я пришел на собрание местной ячейки компартии. Люди, которые там выступали, никому не обещали манны небесной. Но они честно говорили, что при нынешнем общественном строе удел рабочего — нищета, что за счастье свое человек должен бороться, а для того, чтобы выиграть в этой борьбе, нужно многому научиться и многое узнать.

...— У меня к тебе маленькая просьба, — сказал Франсуа, когда мы стояли у лестницы, ведущей в метро. — Недавно я видел по телевидению концерт ансамбля Александрова. Они выступали у нас во Дворце спорта. Если сможешь, пришли военную фуражку для моего Франка. Можно даже не новую. Хоть какую-нибудь. Договорились?

Он попросил мою записную книжку, быстрыми движениями нарисовал в ней

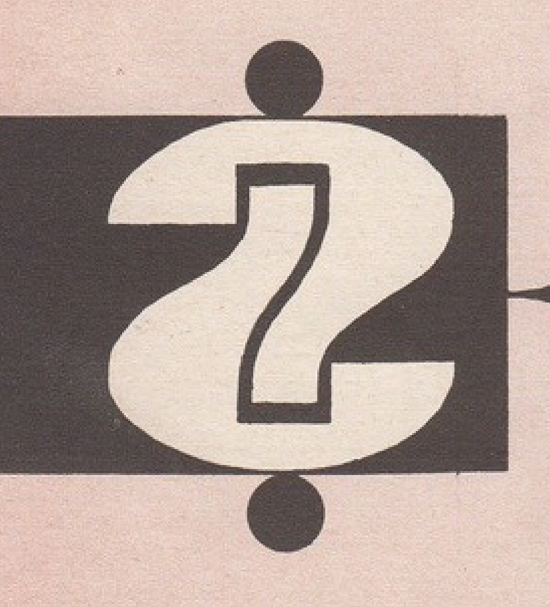
смешную рожицу — автошарж и написал: «Привет читателям «Ровесника» от Франсуа и всех комсомольцев 11-го района».

Они запомнились мне такими, какими я видел их в ту минуту. Ожидая у перехода, пока схлынет поток автомобилей, Франсуа бережно поддерживал под локоть жену и что-то быстро говорил...

В нашем журнале работает отдел «Отвечаем на все вопросы». Вопросы о жизни молодежи за рубежом принимаем по почте и по телефону 90-36-55.

ОТВЕЧАЕМ НА ВСЕ ВОПРОСЫ

1 Расскажите о том, как отдыхают румынские студенты.

В. СТЕРЮХИН
г. Измаил

2 Напишите, как сложилась сейчас обстановка в районе Суэцкого канала.

З. БАРЫКИНА
г. Улан-Удэ

3 В каком положении находится учащаяся молодежь в фашистской Греции?

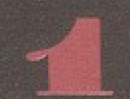
В. КРЕЧЕТОВ
г. Вольск

4 Кому и за что вручаются премии имени Джавахарлала Неру?

Р. УМУРЗАКОВ
г. Фрунзе

5 Хотелось бы прочесть в «Ровеснике» о польском ансамбле «Червоны гитары».

В. ГЕОРГИЕВ
г. Гродно

1 Отвечает заведующий отделом журнала «Флакэра» Д. БАБОЯН

Совсем недавно я посетил Дом культуры студентов Бухарестского университета имени Грегоре Престяса. Беседовал со студентами многих факультетов, которые начали посещать этот Дом культуры с первого курса и полюбили его за то, что он дает им 1001 возможность шагать в ногу с жизнью, 1001 возможность узнавать о том, чего они не знали до сих пор. Дом культуры очень молод, ему идет одиннадцатый год. Каждый день здесь бывает более 1000 студентов. Я попробовал открыть одну дверь, но меня остановили: «Там идет концерт, приехали артисты из Оперы». В соседнем зале демонстрировались спортивные фильмы, после чего выступали известные румынские футболисты. В этот же вечер заседал литературный кружок с необычным названием «Атлантида», а в зале шла генеральная репетиция спектакля студенческого театра.

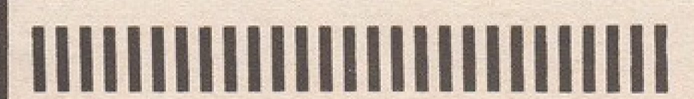
О чем же говорят эти молодые люди? Что хотят знать? Какие вопросы и проблемы их волнуют? Все. Научные открытия и выдающиеся художественные произведения. Проблемы экономики и философские течения, организационные вопросы и симфоническая музыка. Какие проблемы — самые важные в нашу эпоху? Как меняется вкус публики? Как нужно понимать искусство? Какие новые направления в социологии? Что такое динамика жизни? Что такое узкая специализация и каково ее будущее? Вот только несколько примеров из того огромного числа вопросов, которые интересуют студентов.

Как же помогает им Дом культуры имени Грегоре Престяса? Возьмем, к примеру, некоторые темы из обычной программы, рассчитанной на две недели. Беседа о поэзии молодых с поэтом Штефаном Юрешом, молодые поэты читают стихи. Лекция «Возможна ли жизнь на Венере?» из цикла «Координаты XX века». Вечер, посвященный Маяковскому. Артист Думитру Фурдуй читает «Облако в штанах» и «Во весь голос». Бухарестский рабочий театр ставит на сцене Дома культуры пьесу А. Арбузова «Мой бедный Марат». Джазовый оркестр «Олимпик-64» дает концерт легкой музыки с участием популярных певцов Анки Аджемолу и Аурелиана Андрееску. В кинематеке идет фильм с участием Марлен Дитрих, а в большом зале — чехословацкая картина «Кто хотел убить Джесси?». Тома Попеску из студии телевидения читает лекцию «Крупные советские города» из цикла «Страны и города мира». Дискуссия на тему «эволюция полицейского романа». Для этого специально приглашен писатель Хараламб Зинка.

По инициативе студентов Дом культуры сотрудничает с театрами и музеями Бухареста. Например, с помощью музея «Симу» была организована выставка «Старый Бухарест в работах румынских художников».

Я попросил Петре Чишмиджиу, заведующего отделом культуры, рассказать читателям журнала «Ровесник» о художественной деятельности Дома студентов. Петре Чишмиджиу говорит о трех коллективах, которые пользуются известностью не только среди студентов, но и во многих городах Румынии. Это, во-первых, ансамбль народных танцев, который гастролировал по стране и выступал в Польше, Франции, ФРГ. В нем занимаются около 100 человек. Эстрадный ансамбль, 20 человек в оркестре, 40 — балетная группа и 15 чтецов. Студенческий театр с богатым и разнообразным репертуаром: Брехт и Гоголь, Караджале и Шекспир... И конечно, киноклуб, который объединяет около 100 студентов и делится на 3 секции: режиссеров и сценаристов, операторов и любителей кино.

Так проводят свободное время студенты Бухарестского университета. Их друзья из Плоешти и Клужа, Брашова и Констанцы живут такой же насыщенной и интересной жизнью.

2 Отвечает старший редактор отдела Ю. ТЫССОВСКИЙ

Голубовато-серая лента Суэцкого канала на всем ее протяжении от Порт-Саида до Красного моря утром пятого июня 1968 года выглядела как обычно. Едва поднявшееся над горизонтом солнце золотило песчаные дюны побережья. Дымились трубы нефтеперерабатывающих заводов Суэца.

В зоне канала безлюдно. Лишь изредка по пустой дороге пронесется военная машина, пройдет группа солдат. Зона канала — на военном положении. Там, на восточном берегу, враг. Тишина обманчива, каждую минуту израильские войска могут открыть огонь, как это бывало уже не раз.

Большое Горькое озеро. На фоне зелени, покрывающей его берега, безмолвными призраками застыли силуэты 14 судов из разных стран: танкеров, торговых кораблей, буксиров. Уже год они находятся в плену — израильская военщина препятствует их выводу из канала. Горькое озеро стало действительно горьким для экипажей блокированных судов.

И вдруг призраки ожили. Заскрипели якорные цепи, и стройной цепочкой корабли двинулись по шестикилометровому кругу озера, оглашая воздух ревом могучих гудков. Как заявили потом капитаны блокированного каравана, эта демонстрация была проведена с целью еще раз привлечь внимание мирового общественного мнения к «пленникам поневоле».

Вынужденное заточение 14 судов — лишь крохотная часть той огромной трагедии, которая обрушилась на арабские страны в ходе и после израильской агрессии в июне 1967 года. Потери в людской силе и технике во время военных действий, страдания мирного населения от обстрелов, напалм против беженцев, неизбежные экономические трудности — таковы последствия для ОАР, Сирии и Иордании империалистической политики Израиля и его заокеанских покровителей. До войны народ ОАР получал за эксплуатацию Суэцкого канала около 200 миллионов долларов в твердой валюте, которые использовались для проведения экономических преобразований, для поднятия жизненного уровня народа. Сейчас канал не работает. От его закрытия страдает не только ОАР, но и другие страны, особенно Западной Европы. Официальные лица в Англии признавали, что теряют от закрытия канала до 20 миллионов фунтов стерлингов в месяц. Такая страна, как Япония, потеряла за год 200 миллионов долларов. Не меньший ущерб понесли и другие государства Европы и Азии.

Что же препятствует восстановлению судоходства по Суэцкому каналу? Позиция Тель-Авива. Израильские экстремисты рассматривают канал как средство оказания давления на египетское правительство с целью вынудить его принять такие условия мира на Ближнем Востоке, какие выгодны Израилю. Однако ОАР при помощи других арабских государств сумела в значительной мере компенсировать потери от закрытия канала, и козырной туз израильских шулеров был бит, политика шантажа провалилась. Тель-авивские «ястребы» тем не менее продолжают всячески подчеркивать свое «военное присутствие» в зоне Суэца. Всем памятны военные провокации израильских войск на канале, варварские обстрелы Суэца и Исмаилии, жертвы среди мирного населения. Израиль сорвал инициативу египетского правительства по освобождению из плена заблокированных судов, обстреляв катера, изучавшие русло канала, хотя эта акция

Ближнего и Среднего Востока ТАСС

была согласована со специальным представителем генерального секретаря ООН на Ближнем Востоке Гуннаром Яррингом.

Израиль отвергает резолюцию Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года по урегулированию конфликта на Ближнем Востоке. Базой такого урегулирования резолюция Совета считает вывод израильских войск с оккупированных территорий. Правительство ОАР предложило начать поэтапное выполнение этой резолюции, с тем чтобы после эвакуации израильских войск рассмотреть и другие проблемы, в частности, прохождение судов всех без исключения стран по Суэцкому каналу. И это полезное предложение не нашло отклика в Тель-Авиве.

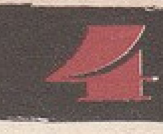
Баланс сил на Ближнем Востоке, несмотря на поражение арабских стран в июньской войне, складывается сейчас не в пользу Израиля. Однако израильская военщина продолжает свою твердолобую политику, требуя от арабских стран территориальных уступок. Такая позиция ведет к дальнейшему обострению обстановки на Ближнем Востоке, и в частности, в зоне канала. Это вызывает возмущение мировой общественности, которая требует наказать агрессоров и срочно восстановить судоходство по важнейшему водному пути, соединяющему два полушария.

3 Отвечает доктор Статис ТЗИРАДЗИДИС

Положение с народным образованием в Греции и до военного переворота 21 апреля 1967 года было плачевным. Буржуазно-демократическое правительство Папандреу (1963 — июль 1965) пыталось провести кое-какие реформы: обязательное десятилетнее обучение, новые учебники по доступным ценам и т. д. Но и в те годы эти попытки не увенчались успехом. Сейчас афинские тираны принимают все меры к тому, чтобы подчинить себе молодежь, воспитать ее в «национальном духе». Что это значит? Все учебники, изданные Папандреу, запрещены и изъяты из употребления, в воспитании царят средневековые, архиреакционные принципы «греко-христианской цивилизации». Разрабатываются новые правила приема в школы старшей ступени. До экзаменов будут допускать только тех учащихся, у которых по поведению «отлично». А «отлично» можно заработать только в том случае, если ученик отвечает полностью «Национальным критериям».

Пятнадцать обществ и комиссий объявлены «коммунистическими». И каждый преподаватель должен ответить на вопрос, был ли он членом какой-либо из 15 организаций или сочувствовал им.

Но эти меры не вселяют в диктаторов уверенность; они чувствуют, что им не задушить стремление к свободе, которое живет в сердце каждого молодого грека. И хунта создала в Дионисионе, вблизи Афин, первый «дом перевоспитания» для 14—18-летних юношей и девушек, которые, по мнению диктаторов, «представляют опасность для нации». Родители этих молодых людей сосланы на острова смерти или сами они были членами организации «Демократическая молодежь Ламбракиса». Лучшие юноши и девушки Греции, надежда и будущее нации, сейчас заключены в этом «доме перевоспитания». Им угрожает большая опасность. И нужно крепить международную солидарность юных, чтобы спасти молодежь Греции от физической и моральной смерти.

4 Отвечает комментатор Всесоюзного радио Ю. АЙЗМАН

У истоков советско-индийских дружественных связей стоял выдающийся государственный деятель Индии Джавахарлал Неру. Под его руководством и при его непосредственном участии закладывался фундамент внешней политики Индии, основными направлениями которой стали упрочение мира во всем мире, борьба против колониализма и империализма, дружба и сотрудничество между странами.

Джавахарлал Неру одним из первых увидел и оценил то поистине огромное значение, которое имела для судеб народов Востока Великая Октябрьская социалистическая революция. «Я не сомневаюсь, — писал Джавахарлал Неру, — что советская революция намного продвинула вперед человеческое общество и зажгла яркое пламя, которое невозможно потушить. Она заложила фундамент той новой цивилизации, к которой может двигаться мир».

В память о заслугах выдающегося сына Индии Джавахарлала Неру издающийся в Индии советский журнал «Совьет Лэнд» — «Страна Советов», который выходит на 13 индийских языках, в 1964 году учредил для индийских писателей и поэтов премию имени Неру. Ее ежегодно присуждают за лучшие работы в области литературы и журналистики, посвященные укреплению мира, дружбы между народами Индии и Советского Союза, за лучшие переводы на языки народов Индии произведений советских авторов. Почетным председателем комиссии по премиям стала дочь Джавахарлала Неру, премьер-министр Индии госпожа Индира Ганди.

Первыми лауреатами премии Неру стали: поэт Сумитранандан Пант, писатель Али Сардар Джафри, переводчик Кжагжит Сингх Ананд, который перевел на язык пенджаби «Поднятую целину» Шолохова, а также журналисты Чатурведи, Равал и другие. Премиями были отмечены и пять лучших рисунков. Торжественная церемония вручения премии имени Неру состоялась 15 ноября 1965 года — в день рождения Неру. С тех пор 15 ноября стало днем, когда вручаются эти премии.

Советские писатели и поэты создали немало произведений, посвященных Индии: широко известны рассказы, очерки и стихи Николая Тихонова, «Индийские впечатления» Ильи Эренбурга, поэтические циклы Мирзо Турсун-заде, Мирсаида Миршакара и многие другие. В этих книгах есть одно общее — глубокая симпатия к индийскому народу, стремление понять душу Индии, желание крепить дружбу.

В апреле 1967 года, отмечая 20-летие со дня установления дипломатических отношений между Советским Союзом и Индией, правительство Индии объявило об учреждении ежегодной премии имени Джавахарлала Неру для советских писателей, поэтов и журналистов за произведения, способствующие укреплению индийско-советской дружбы. Были учреждены две первые премии, две вторые и четыре третьи премии. Каждая из них включает поездку в Индию на две недели и приз. Почетным председателем комитета по премиям был избран Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин.

В ноябре 1967 года восемь советских деятелей литературы и искусства стали первыми лауреатами премии имени Джавахарлала Неру: Н. С. Тихонов за цикл стихов об Индии, Мирзо Турсун-заде за сборник «Индийские баллады», поэтесса Зульфия за цикл стихов, художник С. А. Чуйков за серию живописных работ «По Индии». Лауреатами премии имени Неру стали также индолог Е. П. Челышев за монографии «Современная поэзия хинди», «Литература хинди», искусствовед С. И. Тюляев за серию работ по искусству Индии, журналист О. П. Бенюх за репортаж «Взломщик сердец» и журналистка Л. В. Шапошникова за книги очерков «По Южной Индии», «Дороги джунглей».

Еще раньше один из популярных иллюстрированных журналов Индии, «Шанкарс уикли», стал инициатором Международного конкурса имени Джавахарлала Неру на лучший детский рисунок.

5 Отвечает журналист Л. ХАРАМБУРА

Ансамбль «Червоны гитары» широко популярен в Польше и во многих странах Европы. С апреля прошлого года в ансамбле четыре музыканта: Криштоф Кленчон (солирующая гитара), Северин Краевский (бас-гитара), Бернард Дорновский (ритм-гитара) и Ежи Скшыпчык (ударник). Все они родом из Гданьского воеводства. Кленчон окончил педагогическое училище. Краевский и Скшыпчык — музыкальную школу, Дорновский — техникум общественного питания. Музыка вошла в их жизнь еще с детства, ребята знакомы с композицией, теорией и историей музыки.

Сейчас ансамбль работает над новой программой, куда войдут и музыкально-вокальные номера и интересный конферанс. Когда программа будет готова, ее планируют записать на долгоиграющую пластинку. Эта будет третья пластинка «Червоных гитар».

Если попытаться одним словом определить секрет успеха ансамбля, то таким словом будет труд. Ребята много пишут сами, обрабатывают народные мелодии, перелагают на польский язык популярные зарубежные музыкальные произведения. Песни Северина Краевского «Бродячие гитары», «Потерять кого-то», «Что за девушка», «Перестань водить меня за нос» широко известны и любимы польской молодежью. Недавно он работал над музыкой к кинофильму «Дансинг в ставке Гитлера», который снимался по одноименной новелле Анджея Брыхта. Дни дружной четверки заполнены репетициями, учебой, концертами. В этом году им предстоят гастроли в Финляндии и Швеции, в Париже и Советском Союзе.

Концерты «Червоных гитар» состоят обычно из двух отделений: первое объединено конферансом, а второе идет без перерывов между исполнением.

Недавно четверка обратилась ко всем поэтам — любителям музыки с предложением прислать ансамблю тексты для песен. На лучшие из присланных стихов

будет написана музыка, и они войдут в репертуар «Червоных гитар». Своеобразный конкурс без жюри и без приза.

В будущем Краевский собирается посвятить себя исключительно композиции. Кленчон хотел бы кончить консерваторию и работать на радио или телевидении музыкальным редактором. Дорновский думает остаться музыкантом, а Скшыпчык пока не определил свой дальнейший путь. Еще остается добавить, что Северин Краевский увлекается автомобильным, Криштоф Кленчон парусным спортом. Бернард Дорновский любит и собирает книги, у Ежи Скшыпчыка и специальность и увлечение — ударные инструменты.

А пока что пластинки с песнями «Червоных гитар» расходятся большими тиражами. В последней анкете, проведенной польским журналом «Джаз», «Червоны гитары» заняли третье место.

КАМАГАСАКИ 2020 ГОДА

Сам я родом из Сенсю, а дружок мой из Косю. Так мы и зовем друг друга — по названиям наших родных мест. Впрочем, это неважно, важно, что мы дружим и он в нашей двойке за старшего. Мы нищие. Профессиональные. Как положено нищим, живем в трубах, под эстакадой скоростной шоссейной дороги.

Квартирка у нас подходящая. Даже дверь есть, как в настоящем доме. Открывается автоматически: подойдешь, и сразу срабатывает инфракрасный включатель. Люмпены теперь тоже культурно живут — как-никак двадцать первый век.

Да что там автоматическая дверь! У моего дружка даже радар есть! Сама установочка внутри, а антенна из двери торчит. Можно дома сидеть, поплевывать, а как появится гусь — это мы прохожих так называем, — выходи и начинай канючить. Одно плохо: гуси теперь обленились, никто пешком не ходит, а гоночного турбомобиля, чтобы догонять гусей, у нас еще нет, не приобрели. Откуда радар раздобыли, спрашиваете? Дороговато для нищих? Да что мы дураки, что ли, покупать?! На свалке нашли. Неподалеку от наших труб есть такое место, куда старое барахло выбрасывают. Сейчас ведь что? Ученые, почитай, каждый день разные штучки изобретают. Ну, аппаратики и устаревают. Куда их девать? Известно, на свалку. А нам хорошо. Я, например, недавно сделал рейд по трущобам в районе небоскребов. Там тоже полно подходящих вещиц. Выудил из помойки цветной транзисторный микротелевизор. Целехонький. Притащил в свою трубу, а дружок чуть не лопнул со смеху.

— Обалдел ты, что ли, — говорит, — такую рухлядь домой тащить! Если уж тебе приспичило телепередачи смотреть, поискал бы телек на нашей свалке. Тут их навалом. Новехонькие, предпоследнего выпуска.

Честно говоря, я даже приуныл.

— Все, значит, устаревает. Даже люди. Вот мы, например. Вышвырнули нас из жизни. На свалку. А мы ведь еще работать можем, как этот телевизор...

— Заткнись, надоело! — оборвал меня Косю.

Он терпеть не мог подобных разговоров. Раньше он механиком был. Золотые руки. Вот и заедает его теперь...

* * *

А еще у нас такой случай был. Появился на нашей свалке заводской робот. Когда мы его в первый раз увидели, прямо ошалели от радости. Уж больно давно гусей не попадалось. Может быть, хоть что-нибудь и перепадет.

Дружок мой выскочил из трубы и ну кланяться, а мне кричит:

— Включай магнитофон!

Когда нас приняли в цех нищих, старейшина дал нам ленту с записью «Плача». До того жалостно, аж слезу прошибает.

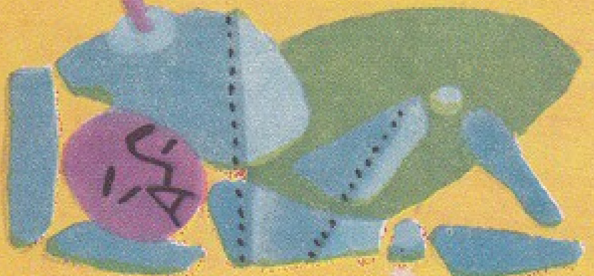
Ну, включил я, значит, «Плач», махнул дружку рукой — начинай, мол, бить поклоны. «Господа хорошие! — зарыдал магнитофон, и до того громко, до того жалобно! А голос такой отработанный, хорошо поставленный, ни дать ни взять — лауреат конкурса вокалистов! — Подайте милостыню сироту, убогому! Не поленитесь, господа, опустить ваши щедрые ручки в карманы и достать монетку! Вам — облегчение, нам — пропитание! Низко кланяюсь, благодетели...» А под конец стихами, да так складно.

— Извините, — вежливо обратился к нам робот, — некуда мне податься. Все склады металлолома битком набиты.

— Ага, безработный, значит, — сказал Косю. — Тебе хоть есть не надо и то хорошо. На кой только тебе наша свалка сдалась? Сплюснулся бы, прилег под дверями склада, глядишь, и подобрали бы.

— Нельзя, — ответил робот. — Если увеличить тоннаж металлолома на складах, цена на лом упадет. В этом году к нам на завод поступила новая партия роботов. Они вдвое производительней нас.

— Ясно, — ухмыльнулся Косю. — Поэтому тебя и вытурили.

— Но я ведь еще в очень хорошем состоянии, — грустно сказал робот. — Мне бы работать и работать.

Тут мой дружок взорвался:

— Молчал бы уж лучше! Ему, видите ли, работать хочется! А мне не хочется?! Мне всего сорок. Я бы мог еще лет шестьдесят трудиться. Думаешь, очень сладко в трубе жить и побираться? Что я, не человек, что ли? Мне бы своим домом обзавестись, жениться, детишек воспитывать... А не выходит... И все из-за вас, проклятых. Ясное дело, у машины вроде тебя производительность труда раза в три выше человеческой. Вы ведь не устаете, есть не просите. Вот и выкидывают квалифицированных рабочих на улицу... Со мной, например, такую штуку устроили. Вызывают к директору, заливают что-то насчет прогресса — подайте, мол, заявление об увольнении, вы же человек культурный, должны понимать. Мне даже приятно стало: надо поддержать прогресс, думаю. Подал заявление. Пособие отвалили приличное, все честь честью. Ничего, живу. А как деньги кончились, пошел снова — прогресс ведь! Тут мне и показали изнанку этого самого прогресса. Не узнают, словно я не я, а они не они... И вот я нищий... В расцвете сил. А все вы виноваты! Выгнали — так тебе и надо. Задумал с человеком тягаться, так и неси все тяготы жизни человека!

Ишь как его прорвало! Первый раз такую речугу толкнул. И без конспекта ведь, не готовился.

— Вы не сердитесь, пожалуйста, — сказал робот. — Мы ведь не виноваты — делаем, что люди велят... — Он помолчал немного, а потом добавил: — Взяли бы меня в компанию, а?

— Да ты что? — мой дружок даже поперхнулся. — Тут людей нищих хоть отбавляй. Опять будешь у нас хлеб отбивать?!

— Хлеб я вам отдавать буду. Мне бы только на энергию выклянчить. Энергия у меня на исходе...

— Нет уж, дорогой, как-нибудь без тебя обойдемся. Катись-ка ты на свалку! Вон она, совсем рядом. Там и устраивайся.

Робот повернулся и покорно зашагал на свалку.

* * *

Так мы и жили. Одно время до того туго приходилось, хоть ложись и помирай. Я уж все островки обегал (так у нас микрорайоны называются, по несколько на каждого нищего). Набил мозоли, а толку никакого. Мне кажется, нищие год от году все хуже живут. Лет пятьдесят назад для них просто рай был. Разговорился я как-то с одним древним стариком, так он мне нарассказал всякого. Полвека назад район Камагасаки походил на большой помойный ящик: куда ни плюнь, попадешь в нищего или безработного. А жили ничего. В гостиницах. Гостиницы, правда, паршивенькие, вроде книжных полок, но все же лучше, чем труба. Ночлежками назывались. И главное, все друг другу помогали. Интересно бы заглянуть в эту самую прежнюю жизнь.

Ладно, заболтался я... Так вот, значит, мы с дружком чуть не загнулись, если бы не этот самый случай.

Однажды у входа в нашу трубу завертелся какой-то вихрь. Мы выбежали, смотрим — валяется машина, похожая на мотороллер. Потрепанная, помятая. А рядом стоит парень, с виду интеллигентный, а лицо белое как мел — перепугался очень.

— Ой, гусь! То есть гость! — завопил Косю и бухнулся ему в ноги. Я тоже начал кланяться.

Тут гость замахал руками.

— Нету, нету, я тозе ничий!

— Вот тебе на! — разочарованно протянул Косю.

— Как вы исдес пожифать? — спросил незнакомец.

— Плохо, — ответил я. — Скоро концы отдадим.

— А что это ты как-то чудно говоришь? — спросил Косю.

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

— Цудно? — повторил парень и ткнул пальцем в разбитую машину.— Машина времени. Я из будущего иехала. Пятьсот лет.

Мы свистнули и переглянулись — ну и дела! Выходит, через пятьсот лет тоже нищие будут?!

А человек из будущего продолжал:

— Нищие были, есть и будут! Первые экземпляры появились еще в четвертом тысячелетии до нашей эры.

— А сам-то ты откуда? — спросил Косю.

— Я японец и говорю на правильном японском языке двадцать шестого века, претерпевшем существенные изменения под влиянием родственного японскому марсианского наречия. В университете я прослушал курс лекций по сравнительному межпланетному языкознанию... — Он вдруг приуныл. — Да, кончил университет, а теперь вот нищенствую...

— Ну и счастливчик ты, брат! — сказал Косю, даже не пытаясь скрыть зависти. — В университете учился! Нищий с высшим образованием, владелец машины времени! Вот это прогресс!

Но парень ухмыльнулся.

— Что толку-то? Образование, машина, а есть нечего. И работы никакой.

— Послушай, — сказал я, — давай загоним твою карету, а? Сейчас ведь таких еще нет. Интересно, сколько за нее дадут?

Парень покачал головой.

— Ничего не выйдет. Я ее на свалке подобрал. Целый месяц бился — чинил. А теперь все — мотор сгорел. Одна ей дорога — обратно на свалку.

Мы приуныли. И гость приуныл. А Косю, от огорчения что ли, включил на полную громкость магнитофон.

Как только зазвучала печальная мелодия, парень начал всхлипывать и царапать себе грудь.

— О-о, какой напев! Сколько экспрессии! Так за душу и берет! Ой, не могу! Это вы сочинили, да?

— Ты что — спятил? — Косю расхохотался. — Это, знаешь, какая старина! Сочинил «Плач» один знаменитый японский нищий. Записал на магнитофон и одалживал собратьям за небольшую мзду. Он уже давно помер. Никто не может повторить этой мелодии.

Парень театрально воздел руки:

— Вот оно подлинное, высокое искусство! Из таких плачей родилась японская народная песня. Я изучал этот вопрос.

Косю довольно грубо оборвал его:

САКЁ 13 КОМАЦУ

— Что толку-то! В наше время людям искусство до лампочки.

— Вы ошибаетесь! — взволнованно перебил его гость. — Форма, разумеется, может устареть. Но дух, традиция остаются. Традиция — квинтэссенция любого вида искусства. Эту квинтэссенцию надо вдохнуть, как душу, в новое тело. Понимаете?

Я даже начал икать от восторга. Вот оно — высшее образование! Такому нищему в парламенте бы речи произносить.

— А что вы изучали в университете? — спросил я.

— Философию и историю искусств, — ответил он.

— Ясно, — Косю хмыкнул. — От этих наук прямая дорожка в нищие.

— Послушайте! — Гость вошел в раж. — Я хочу предложить вам потрясающий бизнес. Давайте изменим форму этого традиционного «Плача» и приспособим его к современным вкусам. Мы же кучу денег заработаем. Правда, придется повозиться.

Для нас это была абракадабра, и он принялся объяснять:

— Лейтмотив остается, меняется, так сказать, оркестровка. Надо создать синтетический голос. Мы сконструируем ящик с отверстием, похожий на большую копилку. В отверстие будут опускать монеты. Представляете? «Плач» в исполнении машины?! Сенсация! Публика будет рыдать. Ни один человек не пройдет мимо. Синтетический голос врежется в память каждого на всю жизнь. А к нам потекут денежки, река, поток!..

Поначалу мы не очень-то разделяли его энтузиазм, но потом он нас увлек.

— Чтобы измерить человеческие эмоции и синтезировать механический голос, — продолжал он, — необходимы электронный мозг и электронно-счетная машина. Найдется у вас что-либо в этом роде?

— За этим дело не станет, — оживился Косю. — Тут у нас на свалке валяется робот. То-то обрадуется! Он давно мечтает вступить в цех нищих.

И наступили горячие денечки. Сделать из робота ящик было пустячным делом. А вот с синтезом голоса пришлось повозиться. Новый член нашей маленькой общины — мы прозвали его «Буин», соединив слова «будущее» и «интеллигент», — учил нас петь в унисон. Мы выбивались из сил, выводя вместе с магнитофоном «Господа хо-орошие!», а Буин следил за приборами, регистрирующими кровяное давление, биотоки мозга, потение, дрожание, пульс, пыхтение и прочую чепуху. Он, как заправский дирижер, размахивал палочкой и покрикивал на нас:

— Стоп! Еще раз! Печальнее! Да рыдайте же, черт возьми!

Наконец, настал долгожданный миг: голос был записан.

— Ну, кто хочет попробовать? — спросил Буин.

Изображая прохожего, я приблизился к ящику. Тотчас сработал инфракрасный включатель, и робот-нищий начал «Плач».

Слова были мне давно знакомы, но синтетический голос звучал по-новому. Он выводил мелодию до того жалобно, до того печально, что на глаза навертывались слезы. Я не выдержал и, обняв ящик, зарыдал. А голосок, тонюсенький, высокий, терзал и терзал сердце. Моя рука невольно начала шарить во внутреннем кармане драного пиджака.

Монетка звякнула о металлическое дно, и все тот же упоительный голос произнес: «Благодарю ва-ас!» На душе у меня стало невыразимо грустно и сладко, словно ласковый ветерок принес что-то давно забытое.

С тех пор все пошло как по маслу. Мы установили ящик посреди улицы и по очереди дежурили: во-первых, хотелось понаблюдать за реакцией публики; во-вторых, надо было караулить, чтобы голос не сперли.

Первый прохожий сначала прошагал мимо, но тут же вернулся: наше изобретение действовало безотказно. Человек не мог противиться силе, исходившей от голоса. Слушатель всхлипнул, схватился за сердце, потом, как лунатик, опустил руку в карман, вынул монету и бросил ее в щель.

Никто не проходил мимо нашего ящика. Мужчины кашляли и крякали, пытаясь скрыть волнение. Женщины плакали навзрыд. Постепенно выстроилась длинная очередь. Некоторые ловкачи ухитрялись прослушать «Плач» несколько раз подряд.

Уже в первый день мы заработали кругленькую сумму. Триумф был полный. Мы купили по костюму. Ели от пуза. И на выпивку хватало. Постепенно мы приходили в себя. Потребности росли, как грибы после теплого дождя. Захотелось квартирку. Машину. Девочек. Сумасшедшего веселья в ночных клубах. Однако по сравнению с молниеносно разбухающими желаниями заработки музыкального ящика были поистине нищенскими.

И вот фортуна нам улыбнулась. Возле нашего ящика остановился умопомрачительный ракетомобиль. Из него вышли два пижона и небрежно швырнули к нашим ногам огромный, туго набитый чемодан. Звякнуло золото.

— Мы из электрокомпании К., — сказал один из пижонов. — Здесь тысяча рё. Продайте нам ваш аппарат.

Мы с дружком, повинуясь единому порыву, сжали друг друга в объятиях. Вот оно, долгожданное богатство! Золотой звон был несравненно приятнее заунывной мелодии синтетического голоса. Наши мысли бешено завертелись. Может быть, запросить побольше? Но мы подумали о Буине и немного поостыли.

— Нам надо посоветоваться с компаньоном, — сказал Косю.

— Как угодно, — буркнул главный пижон. — Но имейте в виду, у вас будут неприятности. Эту штуку конфискуют, а вы можете угодить в тюрьму за нарушение правил уличного движения. Так что не лучше ли сразу согласиться?

— Не продавайте! — выкрикнул кто-то из толпы. — Нечего фирмам лезть в чужие дела! Эти спруты готовы на все наложить свои щупальца. Ишь чего захотели — монополизировать наслаждение!

Представитель компании возразил:

— Ничего подобного! Вы глубоко заблуждаетесь, уважаемые граждане. Мы не собираемся монополизировать наслаждения. Как раз наоборот. Заботясь о вашем благе, компания К. решила дать людям возможность наслаждаться в широком масштабе. Тысячи людей смогут одновременно слушать голос этого аппарата.

Он подтолкнул к нашим ногам чемодан и заговорил снова. Теперь в его тоне появились угрожающие нотки.

— Ну как? Продаете? Или позвать полицейского?

Только идиот может променять тысячу рё на полицейского! Выбор был сделан мгновенно. Мы подхватили чемодан и, не веря своему счастью, понеслись по улице.

Дальше все происходило, как в тумане. Очнулись мы в каком-то кабаре. На столе, на стульях, на полу огромные лужи, словно только что прошел дождь из виски, сакэ и шампанского.

Вдруг как ураган ворвался Буин.

— Босяки! Выродки! Паразиты! Безмозглые твари! — заорал он. Казалось, еще секунда, и он лопнет. — Вы продали голос?

— Продали, продали, — сказал я, продолжая ухмыляться. — Но, знаешь, за сколько? Тысяча рё! Ты-ся-ча! Понял? Вот, смотри!

Он пнул чемодан ногой. Его трясло как в лихорадке.

— Да разве это деньги?! — визжал он. — Я так мечтал о патенте! Мы бы пустили голос в массовое производство!..

— Вот заладил — патент, патент! Такой ящик любой школьник может смастерить...

— При чем тут ящик?! А синтетический голос?! А идея, взлет мысли?! Разве такое продают?! Вы хуже самых гнусных предателей! Подумать только, наше детище в руках проклятых монополистов!

Так кончилась наша дружба с Буином. Он взял свою долю, триста тридцать три рё, и ушел. Поначалу мы ни о чем не думали. Каждый вечер устраивали сумасшедшие оргии. Я уже не мог смотреть на шампанское. Меня тошнило от одного вида бифштексов. Но нам хотелось отыграться за все долгие годы лишений. Наконец был истрачен последний золотой...

Шли дни. Подул ветер — предвестник осени. В воздухе закружились желтые листья. Продав последний костюм, мы потопали к себе под эстакаду. Честно говоря, я даже почувствовал некоторое облегчение — хлопотная вещь деньги.

Город был прежним — чистым, отчужденным и холодным. Впрочем, кое-что в нем изменилось: на каждом углу стоял наш робот-нищий. То есть теперь уже не наш, а министерства здравоохранения. Компания К. провернула неплохой бизнес и заключила договор с министерством на поставку аппаратиков. Теперь эта штука получила название «Общественная копилка». Компания К. загребала баснословные прибыли и, естественно, ликовала. Министерство буквально сочилось медом от счастья: за три месяца удалось выкачать из населения милостыню, запланированную на целый год. И правительство в накладе не осталось — оно могло сократить бюджетные ассигнования на здравоохранение ровно вдвое.

* * *

...Мой дружок схватил меня за руку — я по привычке чуть было не опустил последнюю монету в автомат с табличкой «Вино». Я вздохнул и сунул медяшку в хлебный автомат. Выскочил тоненький ломтик, мы разделили его поровну и вышли на улицу. Вечерело. Вокруг ни души. Дул холодный ветер.

Мы шагали, втянув голову в плечи. Со всех перекрестков до нас долетал тоненький печальный голосок: «Господа хо-орошие!» Тьфу ты, дьявол! Никуда не денешься от этой штуковины.

— Косю, не завалялось у тебя монетки, а? Послушать бы...

Он извлек откуда-то потертую медяшку и проворчал:

— Только чтобы это в последний раз!

Я слушал, слушал, трепетно, всем сердцем, всеми порами тела. Прозвучал заключительный аккорд, и на меня нахлынула сладкая волна. Вместе с ней пришло острое желание слушать еще и еще, но денег уже не было.

Ссутулившись, мы зашагали в сторону Камагасаки. Голос «общественной копилки» долетал издалека, словно тоскливый лай заблудившейся собаки. «Как нам теперь жить?» — подумал я. Кто станет подавать обыкновенным нищим, когда вокруг полно «копилок»?

Перевел с японского З. РАХИМ

Рис. Э. Зарянского

ОПЫТ НАШИХ ДРУЗЕЙ

КЛУБ НАЗЫВАЕТСЯ «К РОЗЕ»

Узкая средневековая улочка привела меня к старинному массивному зданию. Непосвященному человеку трудно было бы догадаться, что в каменных подвалах этого мрачного на вид дома, где, возможно, много лет назад подвергались жестоким пыткам вольнодумцы, может быть сейчас так весело и интересно. Это студенты знаменитого Иенского университета, которому пошел уже пятый век, устроили здесь свой дискуссионный клуб с поэтическим названием «К розе».

Спустившись вниз по истертым временем каменным ступеням лестницы, я очутился в небольшом зале с низкими сводчатыми потолками. Он был заполнен до отказа говорливыми молодыми людьми, разместившимися кто как мог: на раскладных стульчиках, дубовых скамьях, а то и просто на большом камне. Почти каждый держал бокал с пивом, и по наивности можно было бы принять этот зал за пивной бар. Но какая же дискуссия без пива? Попробуйте усомниться в этом, и тогда коренной иенец надолго затаит на вас в душе глухую обиду. Вот так и получилось, что, не успев еще привыкнуть к полумраку, царившему здесь, как я уже держал в руках высокий бокал с пенистым напитком.

— Цум вооль! — На здоровье! — раздалось за спиной, и повернувшись, я увидел улыбающегося парня. Им оказался президент совета клуба Хорст Хёльцел.

Представившись, я был приятно удивлен, когда вдруг услышал в адрес нашего журнала много теплых, добрых слов. Среди студентов Иенского университета у «Ровесника» нашлось немало почитателей. Это обстоятельство облегчило мне разговор с Хорстом о работе клуба.

Два года назад инициативная группа из десяти студентов и руководителей местного отделения Союза свободной немецкой молодежи облазила весь город в поисках подходящего помещения для университетского клуба. С трудом удалось отвоевать сырой просторный подвал, служивший овощехранилищем. Двое студентов-архитекторов бесплатно создали проект перестройки подвала, и вскоре здесь закипела работа. Будущие философы становились малярами, агрономы — плотниками, медики — штукатурами, историки — столярами. Вечерами после лекций в подвале собирались рабочие группы. Трудились на общественных началах, с огоньком.

Студент на выдумки горазд.

— Из ничего нужно было сделать конфетку, — с восторгом рассказывал мне Хорст. — Сидим, бывало, вечерами и ломаем голову: как лучше подготовить залы для танцев и для бара, уголки для нумизматов и филателистов, комнату для выставки студенческого творчества. Водопровод, вентиляция, освещение — ничего нельзя было упустить.

Рассказывая вполголоса о двухгодичной истории клуба, Хорст потихоньку продвигался вперед, обходя группки оживленно болтавших между собой студентов, ожидавших начала дискуссии на тему «В чем смысл жизни?». Но вот мы очутились в небольшой комнатке, в которой сидел высокий парень и сосредоточенно двигал костяшками счетов.

— Это Ганс-Иоахим Михаэль, — наш хозяйственный волшебник, — познакомил меня с ним Хорст. — Кроме нас, в совет клуба входят руководители кружков при университете, чтобы легче было организовывать различные мероприятия, а также секретарь университетского комитета Союза свободной немецкой молодежи. Это, так сказать, мозговой трест клуба. Мы разрабатываем мероприятия, назначаем ответственных за их выполнение, в каждом конкретном случае решаем, брать ли плату за вход.

— Причем билет недорогой, — оторвался от счетов Ганс-Иоахим, — от пятидесяти пфеннигов до одной марки. Это необходимо для покрытия расходов, когда устраиваем танцы или приглашаем гостей из других городов.

— Верно. Популярность нашего клуба растет не по дням, а по часам. — В словах Хорста прозвучала гордость. — Мы даже проводим здесь студенческие свадьбы. У клуба и название красивое: «К розе». Роза — цветок любви, цветок надежды и счастья молодых. Гостей собирается так много, что забиты все уголки клуба. Каждый угощается за свой счет. В нашем баре богатый выбор напитков и закусок, даже «Московская особая» имеется. Однако не думайте, что напиваются до бесчувствия. Все в пределах нормы. Ведь бармены — такие же студенты, что и посетители.

Несколько минут спустя я познакомился с одним из барменов — Гизбертом Дейтрихом, студентом третьего курса сельскохозяйственного факультета. Он посещает клуб со дня открытия, увлекается музыкой. В баре за стойкой и в зале дежурят все по очереди. Причем за эту работу студенты получают небольшую плату, часть той прибыли, которую приносит буфет. Наценка на напитки незначительная, во всяком случае, они здесь стоят дешевле, чем в любом другом кафе.

— А не влечет ли это за собой повышенный интерес к алкоголизму?

— Не думаю. Вместо того чтобы где-то болтаться по вечерам, напиваться втихомолку и устраивать скандалы, ребята собираются здесь, в своем кругу. Мы все друг друга знаем, и поэтому скандалов у нас не бывает, — ответил мне Гизберт, не прекращая своей работы: он убирал со стола порожнюю посуду и одновременно принимал заказ с соседнего столика, за который только что сели две миловидные девушки и худой, костлявый парень в джинсах.

За кружкой пива разговор начинается быстро. Вскоре я уже знал, что Гизела и Анна-Мария учатся на филологическом отделении, изучают славянские языки, а их спутник Петер — на химическом факультете. Все трое не принадлежат к завсегдатаям клуба, но сегодня они пришли специально, чтобы участвовать в диспуте. Был объявлен небольшой перерыв, и они заглянули в бар.

Мои новые знакомые пригласили меня на диспут. В зале по-прежнему было тесно, но не душно: вентиляция работала отменно. После перерыва слово взяла Гизела.

— Тут выдвигали тезис: «Я работаю, чтобы есть, и ем, чтобы работать». Ерунда, — громко, зло говорила Гизела. — Если только в этом смысл жизни, то я не хотела бы жить! Человек превращается тогда в грубое животное.

— А что бы ты делала без еды? — крикнул кто-то с места.

— Я повторяю, что не в этом смысл жизни, — сразу отпарировала Гизела. — Это идеология обывателя, который замыкается в своей скорлупе и больше знать ничего не хочет, а борьбы, политики боится пуще огня. Это идеология аполитичных людей.

— Я хотел бы развить эту мысль, — поднялся Петер. — Ведь любая аполитичность — это тонкая политика. Воспитание людей, которые жили бы по формуле «Я работаю, чтобы есть, и ем, чтобы работать», играет на руку нашим идеологическим противникам, ставящим целью своей жизни беспощадную борьбу против идей социализма и коммунизма...

— Всегда у вас разгораются такие жаркие споры, как сегодня? — спросил я у Хорста при расставании.

— Бывают и похлеще. Но мы придерживаемся старой народной мудрости: в спорах рождается истина. Клуб наш — это не только бар и танцульки, а прежде всего дискуссии, дискуссии на самые различные темы — от политических до религиозных. Вот сейчас мы бьемся над проблемой: как расширить наш клуб. Тесноват стал. Мечтаем устроить еще театральную студию.

От имени «Ровесника» я пожелал Хорсту и его неутомимым друзьям больших успехов.

Иена — Москва **А. ФЕДОТОВ, наш спец. корр.**

Машина резко тормозит, и мы валимся друг на друга. Не сразу доходит до сознания, что впереди завал. На скользком после дождя шоссе копошащиеся гонщики и искалеченные велосипеды. Из огибающей наш репортерский «рено» «технички» выскакивают механики. Санитары в белых халатах несут в свои машины тех, для кого гонка кончилась.

Для всякого, кто хоть раз в жизни видел шоссейные велогонки, такая картина кажется нормальной. А ведь мы едем описывать «Тур де Франс», гонку вокруг Франции, которую специалисты уже давным-давно признали главным событием спортивного сезона. Начался «Тур» еще в «добрую эпоху», как у нас принято называть период до первой мировой войны. Много воды протекло с тех пор под парижскими мостами, сменялись правительства и режимы, бушевали войны, а когда наступал июль, по французским дорогам катила пестрая стайка гонщиков. В эти дни все во Франции способны думать только об очередном этапе гонки. Говорят, что если завтра разразится любая катастрофа, газеты сообщат о ней где-нибудь в середине номера, а на первой полосе будет отчет об очередном дне состязаний.

Читателю-французу не надо объяснять правила гонок — он усвоил их с молоком матери. Однако для вас, может быть, стоит в двух словах рассказать, как это происходит. Тем более что с легкой руки французов подобные гонки стали популярными и в других странах. Но ни итальянская «Джиро д'Италия», ни испанская «Вуэлта», ни многие другие и не мечтают сравняться с «Туром», с этой гонкой из гонок.

«Тур де Франс» — гонка командная. В ней участвуют профессионалы-велосипедисты из разных стран. Еще не так давно они не составляли сборные своих государств, а были подчинены отдельным коммерческим фирмам. Хозяева фирм рассматривали велосипедистов как подвижную рекламу своего предприятия, вроде тех людей-сандвичей, которые шагают по улицам городов с рекламными плакатами на груди и на спине. Национальные федерации велоспорта были бедны и с радостью передали своих профессионалов на иждивение богатых предприятий. При этом они даже не заметили, как выхолостили то, что всегда составляло одну из самых привлекательных сторон спорта: возможность испытать, какая страна вырастила самых достойных. Только после того, как газеты подняли шум, организаторы «Тура» отказались от помощи коммерческих фирм, и в гонке снова участвуют национальные сборные.

Трасса «Тура» проложена вокруг Франции. Иногда гонщики огибают страну по часовой стрелке, иногда против. Неизменным остается одно — «Тур» всегда финиширует в Париже. Обычно участникам требуется немногим больше трех недель, чтобы проехать всю трассу, которая иногда захватывает и другие, соседние с Францией страны. Почти каждый год один, иногда даже полтора этапа проходят по Бельгии, а три года назад старт гонки давался даже в Кёльне, а финиш одного из этапов пришелся на Милан.

Каждый день участники проходят

один, заранее установленный по расстоянию, но каждый год меняющийся по маршруту этап. Победителем признается тот, кто затратит наименьшее время на прохождение всех этапов. В командном зачете та же картина. Четыре гонщика, показавших лучшее время этапа, входят в командный зачет. При этом каждый раз могут фигурировать разные имена. Этап этапу рознь, и каждый требует от спортсмена особенных качеств. Бывает и так, что участник, лихо начавший гонку и давший своей команде хорошие секунды, потом слабеет или сходит с дистанции, как те, кого только что унесли санитары, и его имя исчезает из судейских протоколов.

Больше всего боятся участники горных этапов: в Альпах и в Пиренеях. Действительно, в условиях разреженного воздуха вертеть педали — сущая каторга. Есть, правда, такие специалисты-«высотники», которым эти трудности нипочем. В горах они иногда успевают настолько опередить даже признанных фаворитов, что становятся недосягаемыми. Лет десять назад такой результат показал ничем не примечательный испанец Бахамонтес, сумевший набрать такой запас времени, что никто так и не отыграл потерянного до самого Парижа.

Часто именно в горах разыгрываются трагедии. Именно тут оборвалась карьера Ривьера. Падение под каменистый откос навсегда сделало Ривьера инвалидом.

В прошлом году на одном из горных этапов упал с велосипеда и скончался, не приходя в сознание, англичанин Симпсон, за год до того ставший чемпионом мира среди профессионалов. О его гибели тогда много писали, тем более что вскрытие показало, что покойный принял перед стартом возбуждающее. Допинг — общеизвестное бедствие подобных гонок. Профессионалы знают, что именно по результатам, показанным на «Тур де Франс», антрепренеры будут потом высчитывать, сколько стоит тот или другой участник. Симпсон, уже достаточно измотанный непрерывными стартами, понимал, что от него ждут только победы. А от того, добудет ли он эту победу, зависит не только его судьба, но и судьба тех, для кого он кормилец. Велосипедисты, как моряки, не любят, чтобы гонку сопровождали женщины. Поэтому жена и обе дочки Симпсона только по радио следили за его успехами. Ради них англичанин не позволял себе передышки. Даже в тот роковой день он, по словам других гонщиков, боролся явно через силу, пока, наконец, не упал. Он был чемпионом мира. Журналисты не жалели красок, понося порочную практику допинга. Но при этом не вспоминали о той несметной меньшой братии, которая изо дня в день глотает всякую отраву, лишь бы не отстать от конкурентов. Если кто-нибудь из этих статистов отдаст богу душу на трассе гонки, об этом напишут три строки нонпарелью в спортивной хронике. Однако никто и словом не обмолвится, если он испустит дух на койке третьесортной больницы только потому, что преждевременно измотался от непосильного труда.

Действительно, для этих «неизвестных» любая командная гонка — нелегкое ремесло. Они должны «тащить» на первое место премьера, а сами, если повезет, довольствоваться каким-нибудь мелким призиком, которых всегда немало во всяком состязании. Вот и приходится, попеременно лавируя, позволять главному, отсиживающемуся за их спинами, сохранять силы для финишного броска или, вклинившись в группу конкурентов, сбивать темп, чтобы свои сумели выйти вперед.

Таков «Тур де Франс». Таковы и другие гонки, созданные по его образу и подобию. В мире профессионалов, где заработок прямо пропорционален показанным секундам, человек человеку волк. Если у конкурента случилась беда, не зевай, и горе побежденному. Другое дело у любителей.

Вот почему я так приятно поразился год назад, когда описывал «Гонку мира», ежегодно проходившую между столицами Чехословакии, ГДР и Польши. Сейчас это состязание единодушно признано главной европейской гонкой для любителей. Помню, на одном из этапов сломалась «техничка» команды ГДР, и гонщики остались без запасных частей. Эта команда всегда была одним из основных претендентов на победу, их неудача, конечно, была для конкурентов подарком. Вечером перед общежитием, где разместились велосипедисты, остановилась «техпомощь» сборной СССР. На следующий день гонщики ГДР смогли продолжать путь. В наших спортивных газетах этот эпизод прошел незамеченным. А жаль, профессионалам тоже иногда есть чему поучиться у любителей...

Машины впереди тронулись. Завертел колесами и наш «рено». Надо торопиться. Ведь основная группа гонщиков успела уйти вперед. Ничего, скоро за каким-нибудь поворотом покажется то, что в отчетах именуется группой. Дорога петляет между бретонскими садами, и кажется, конца ей не будет.

Париж

Пьер ЛУАЗО

ЮМОР В ШОТЛАНДСКУЮ КЛЕТОЧКУ

МАСТЕРА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

Клуб холостяков в шотландском городе Инвернесе предостерегает своих членов перед женитьбой: «Когда вас начинает угнетать одиночество, подумайте, что эта тяжесть ничто в сравнении с тем, сколько весят продукты, которые ваша жена потребляет на протяжении всей жизни: десять коров, пять телят, восемь поросят, 9 тысяч фунтов картофеля, десять тысяч яиц, 300 кур, 8 тысяч фунтов сахара, 4 тысячи фунтов овощей, 6 тысяч буханок хлеба, 2 тысячи литров молока».

•

В спортивном клубе маленького шотландского городка новый тренер перед первой футбольной тренировкой напоминает:

— Во время игры надо следить за противником и, главное, не спускать глаз с мяча.

— Еще бы! — говорит один из игроков. — Такой мяч стоит два фунта.

•

В шотландский отель заходит посетитель. Он смотрит на часы, висящие в холле. К нему обращается портье:

— Извините, сэр, вы остановились в нашем отеле?

— Нет.

— Мне неудобно это говорить, но дело в том, что часы показывают время только для проживающих в отеле.

•

Шотландец приехал в гости к своему приятелю и живет у него уже четвертую неделю. Хозяин деликатно намекает:

— Не соскучились ли по тебе жена и дети?

— Наверно, соскучились. Надо написать, чтобы они приехали.

АФРИКА В МАРКАХ

В августе этого года ряд стран Африки, сравнительно недавно получивших независимость, отмечают юбилей своего существования в качестве свободных и суверенных государств.

Каждая из этих стран сразу же после освобождения от колониализма выпустила свою почтовую марку.

Будучи своеобразными визитными карточками страны, почтовые марки дают первое впечатление и сведения о происшедших в этой стране изменениях.

Мы помещаем марки республик-юбиляров: Нигера, Верхней Вольты, Берега Слоновой Кости, Чада, Центральной Африки, Конго (Браззавиль), Сенегала и Габона.

НОВЫЙ КОНКУРС

«Школа точной мысли» объявляет новый конкурс. С этого номера мы будем печатать не только математические и логические задачи, но и веселые загадки-рисунки, тесты, викторины, головоломки. Ответы следует посылать с пометкой «ШТМ» не позднее, чем через месяц со дня выхода очередного номера. Участники конкурса, ответившие на все вопросы и набравшие большее количество очков, будут награждены дипломами и призами.

Редакция отметила дипломами 15 победителей 2-го этапа предыдущего конкурса (задания в № 1, 2, 3, 4 за 1968 год):

1. С. Алейнов (г. Мелитополь).
2. В. Беседин (г. Жданов).
3. С. Гершкович (г. Ростов-на-Дону).
4. В. Гостев (г. Волжский).
5. Г. Землянов (г. Рига).
6. Е. Карпущенко (г. Ульяновск).
7. В. Корешников (г. Тула).
8. С. Кучиров (г. Чапаевск).
9. Н. Нагнибеда (г. Черновцы).
10. Н. Опарин (г. Новочеркасск).
11. В. Попов (г. Баку).
12. В. Соляник (г. Полтава).
13. Г. А. и М. А. Фоковы (г. Днепропетровск).
14. Ю. Фролов (г. Мозырь).
15. Г. Шестаков (ст. Карабалты Киргизской ССР).

В качестве первого задания предлагаем вам две задачи Н. Нагнибеды (г. Чер-

ДО СВИДАНИЯ, ЛЕТО!

Еще в разгаре купальный сезон и не пожелтела листва на деревьях, а модельеры уже заботятся о вашем осеннем наряде. Но как гласит пословица, «готовь телегу зимой, а сани летом». И чтобы пора дождей и холодных ветров не застала вас врасплох, следует уже сейчас начинать готовиться к осеннему сезону.

Одежда для осени по цветовой гамме отличается от весенней и летней: золотисто-желтый, пепельно-бежевый, оранжево-коричневый тона. По-прежнему модны ярко-красный, насыщенно синий, бутылочно-зеленый и классические цвета — белый и черный.

Один из самых популярных видов одежды осеннего сезона — платье-пальто свободного, слегка расширяющегося книзу покроя с прорезными косыми или накладными карманами, воротничком-стойкой или отложным. Застежка-«молния» играет декоративную роль. Отделкой могут служить хлястики, погончики, строчка. Все это создает любимый молодежью спортивный стиль.

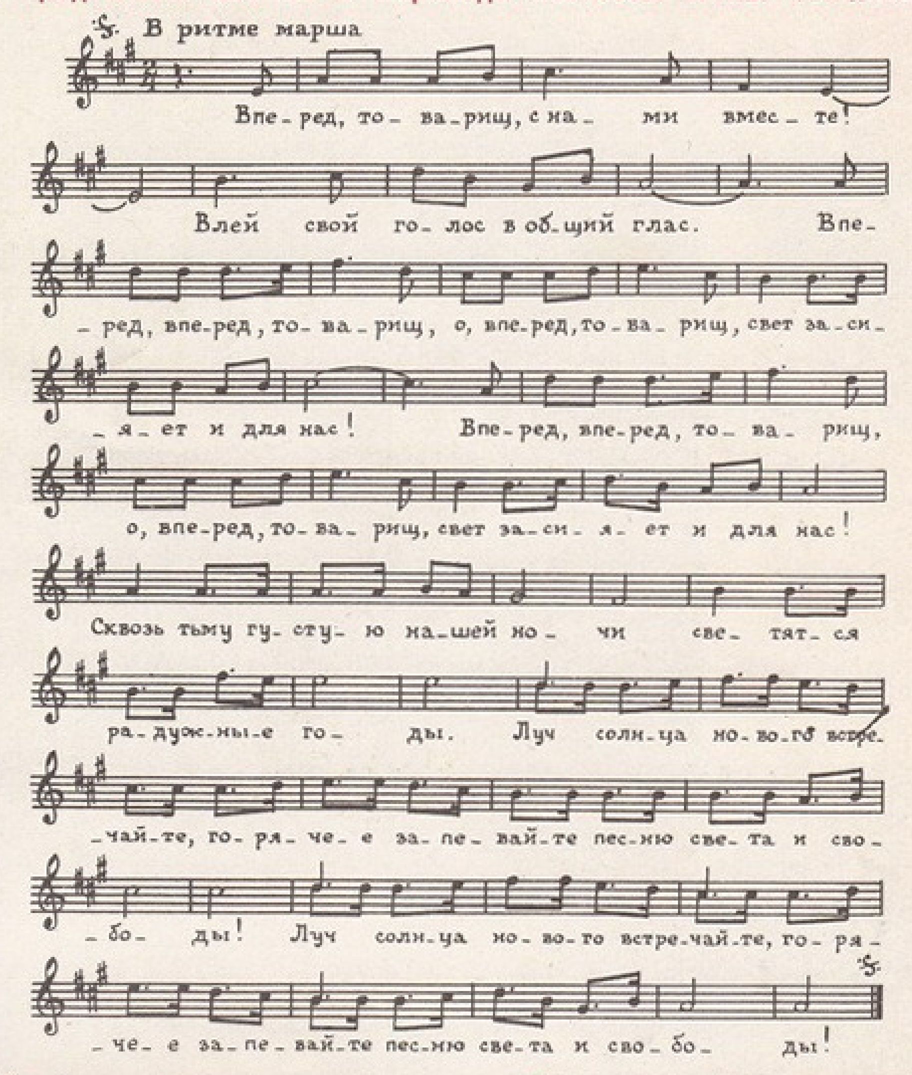
Платье-пальто хорошо шить из толстой, но мягкой ткани ярких тонов: сукна, букле, вельвета.

Пальто сохраняет прошлогоднюю линию «трапеции». Застежка двубортная, однобортная или асимметричная. Пальто дополняется цветными сапожками, гольфами, туфлями с круглыми или угловатыми носками на небольшом каблуке.

Песня «Аванте» («Вперед») написана португальским студентом Луишем Силиа. Он же и автор слов. Луиш Силиа, сын богатых родителей, порвал связь с семьей из-за своих политических взглядов. Его антифашистские песни, часто исполняемые им самим, популярны не только у него на родине.

Песня «Аванте» стала гимном португальских коммунистов. Мы предлагаем вам ее в переводе поэтессы Инны Тыняновой.

Вперед, товарищ, с нами
вместе!
Влей свой голос в общий глас.
Вперед, вперед, товарищ,
О, вперед, товарищ,
Свет засияет и для нас!

Сквозь тьму густую нашей
ночи
Светятся радужные годы.
Луч солнца нового встречайте,
Горячее запевайте
Песню света и свободы!

Вперед, товарищ, с нами
вместе! и т. д.

Смело, товарищи, на приступ!
Дрогнули стены крепостные.
Пробил час освобожденья
Для друзей из заточенья.
Ждите нас, герои боевые!

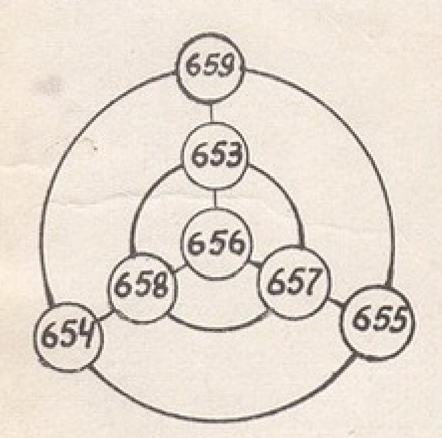
Вперед, товарищ, с нами
вместе! и т. д.

Новой заре пойдем навстречу!
Вперед, подруга, вместе с нами!
Мы с тобою понесем
В каждый угол, в каждый дом
Наше багряное знамя.
Вперед, товарищ, с нами
вместе! и т. д.

новцы), победителя предыдущего конкурса «Школы точной мысли», и один из «тестов на сообразительность», которые дают английским школьникам на экзаменах.

ЗАДАЧА № 1

В кружках расставить числа от 653 до 659 так, чтобы их сумма на каждой прямой и каждой окружности равнялась 1968. Какое число должно стоять в центре и почему?

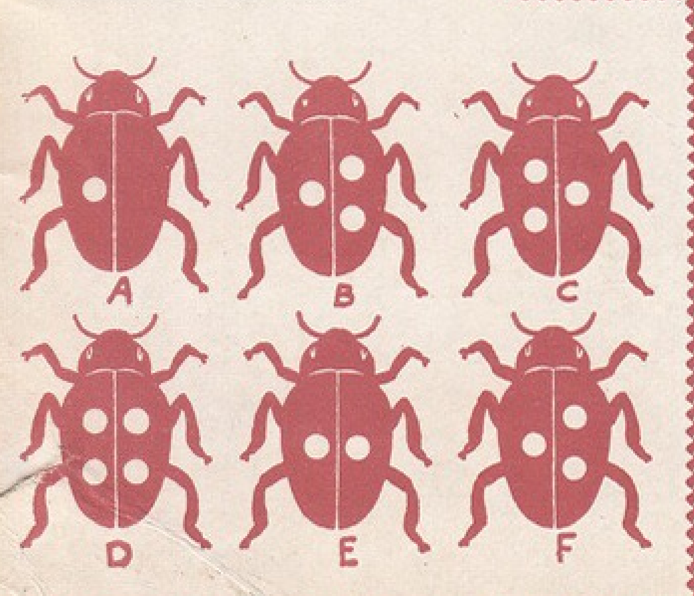

ЗАДАЧА № 2

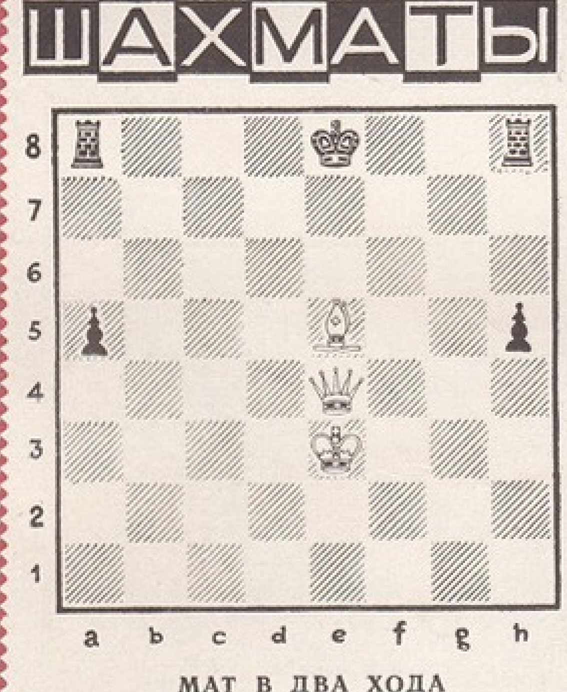
Доказать, что $1968^{1962}+1962^{1968}$ делится на 72. (1962 — год рождения «Ровесника», в 1968 году выйдет его 72-й номер.)

ЗАДАЧА № 3

Какие два жука должны поменяться местами?

ШАХМАТЫ

МАТ В ДВА ХОДА

Максиммумеры были изобретены в 1913 году английским шахматным композитором Томасом Доусоном.

Это вид «сказочных шахмат», в которых изменяются общепринятые правила игры. Черные фигуры обязаны делать самый длинный ход, при этом движение на одно поле по горизонтали или вертикали принимается за 1, короткая рокировка — за 2+2=4, длинная — за 2+2=5.

* * *

Этюд В. Королькова, опубликованный в № 2, 1968 год, решается так: 1. Cd7 ch6; 2. Ce8. C:g7; 3. C:t7 Ch7; 4. lg6 Cd8; 5. Kf7 Kp:f6; 6. C:e4!

СИДЖА

Сиджа — излюбленная игра молодежи Судана, Эфиопии, Сомали и ОАР.

В игре участвуют двое: у одного — 12 светлых фигур (шашек), у другого — 12 темных. Игроки поочередно расставляют на любых полях доски по две фигуры рядом, оставляя черное поле пустым.

Правила игры:

* Если расстановку фигур начинал игрок со светлыми шашками, игру начинает его противник. Он берет одну из своих фигур, стоящую рядом с черным полем, и передвигает ее на это поле.

* Если игроку удастся заблокировать фигуру противника, окружив ее двумя своими, стоящими горизонтально, вертикально или по обеим диагоналям, он снимает ее с доски, а своей фигурой делает следующий ход, стремясь окружить еще одну фигуру противника и снять ее.

* Фигура также считается заблокированной, если при расстановке она оказалась между двумя фигурами противника.

* Игрок может беспрепятственно продвигать фигуру между двумя фигурами противника, не опасаясь, что она будет взята в плен. Но следующим ходом он должен вывести ее из этого положения.

* Фигура, находящаяся на черном поле, не может быть снята с доски.

* Если кто-либо из игроков не может продвинуть свою фигуру, его противник делает дополнительный ход и открывает ему дорогу.

* Проигравшим считается тот, у кого осталась только одна фигура.

Главный редактор Г. А. КАШОЯН.

Редакционная коллегия: М. А. ДРОБЫШЕВ, И. С. ЗЕНУШКИНА, И. Т. КОМОВ, К. Е. НЕПОМНЯЩИЙ, Д. М. ПРОШУНИНА, А. В. ФЕДОТОВ (зам. главного редактора), А. Н. ФИЛАТОВ (ответственный секретарь).

Худож. редактор О. С. Овчинникова.
Техн. редактор Г. Е. Петровская.
Адрес редакции: Москва, К-104, Спиридоньевский пер., 5.

Телефон 90-36-55. Рукописи не возвращаются. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.
Сдано в набор 15/VI 1968 г. Подп. к печ. 22/VII 1968 г. А04232. Формат 60×90 1/8. Печ. л. 3 (усл. 3). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 450 000 экз. Цена 20 коп.

Заказ 1260. Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

БУХАРЕСТ

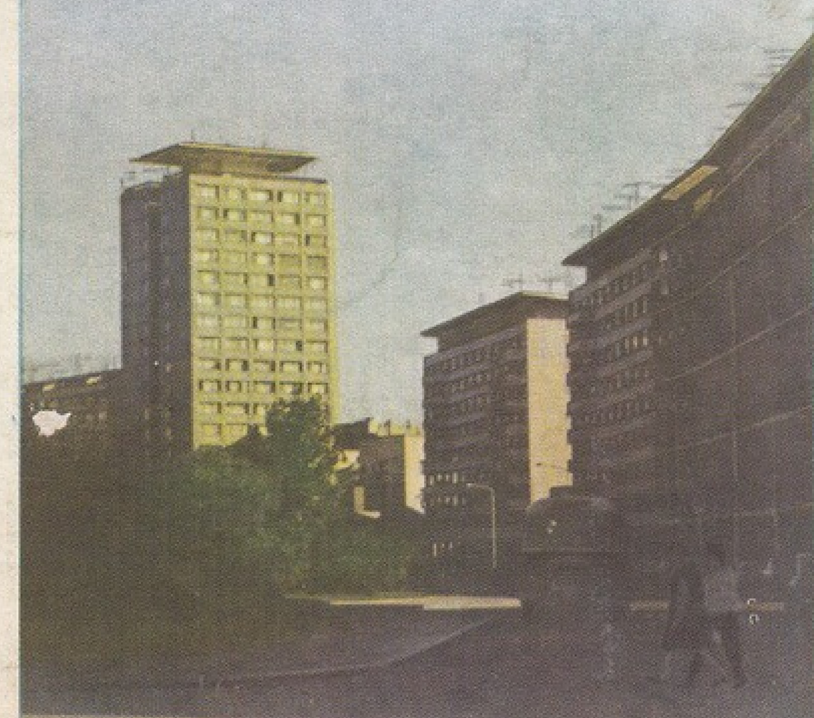
Букурешти — так называют румыны столицу своей родины — расположен в 60 километрах от Дуная.

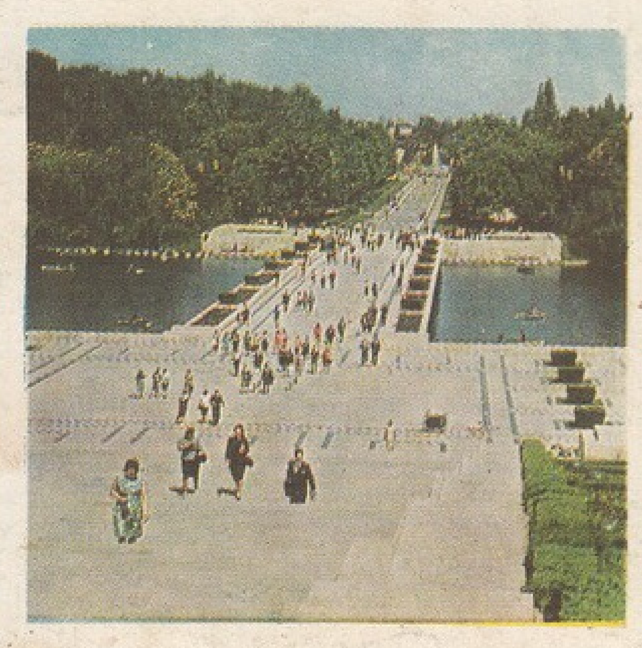
Бухарест известен в мировой истории как город, где было заключено несколько мирных договоров, в том числе мирный договор 1812 года, подписанный великим русским полководцем М. И. Кутузовым, победоносно завершившим русско-турецкую войну 1806—1812 гг.

После свержения фашистской диктатуры Антонеску в августе 1944 года Бухарест вскоре превратился в крупнейший культурный и промышленный центр страны. На месте «майданов» — пустырей и окраин, где ютились ветхие лачуги, возникли сады, парки, стадионы, благоустроенные жилые корпуса. Живописный холм Митрополия украшен монументальным зданием Великого национального собрания.

Главная улица Бухареста Каля Викторией — «Дорога Победы» — названа в память об избавлении от турецкого ига с помощью России. Она выходит на Пяца Викторией — Площадь Победы, на которой высится стройный обелиск с фигурой советского воина в честь героической Советской Армии, освободившей Румынию от фашизма. Здесь ежегодно 23 августа устраиваются народные гуляния и демонстрации.

Цена 20 коп.
Индекс 70781

ПОМОГИТЕ!

Газета „Морнинг стар" (АНГЛИЯ)

После предоставления англичанкам права голосования многие считали, что борьба за права женщин закончилась. Но сейчас, спустя 50 лет, в парламенте всего 26 женщин-депутатов из 620 его членов. Только 10 процентов работающих женщин получают такую же заработную плату, как мужчины.

Вот цифры, характеризующие вопиющую несправедливость. Мужчины, занятые в промышленности, получают 20 фунтов стерлингов в неделю, а женщины — 10. Мужчины-продавцы зарабатывают 16 фунтов 2 шиллинга 7 пенсов, а их коллеги-женщины — только 10 фунтов 4 шиллинга. Наконец, конторские служащие получают 26 фунтов 13 шиллингов 2 пенса, тогда как женщины — 16 фунтов 5 шиллингов 4 пенса.

Об этом говорится в меморандуме совещательного женского комитета Коммунистической партии Великобритании.

Меморандум был направлен в комиссию прав женщин при ООН. Он содержит требование, чтобы наряду с внедрением правила «равную оплату за равный труд» был найден новый подход к школьному профессионально-техническому образованию.

Газета „Монд" (ФРАНЦИЯ)

В Нью-Йорке рассказывают: Джонсон захотел узнать, когда Штаты выиграют войну во Вьетнаме, и обратился к электронно-счетному устройству. Машине предоставили все рапорты Пентагона, и она ответила: «Соединенные Штаты выиграли войну во Вьетнаме в 1966 году».

Газета „Ди Вельт" (ФРГ)

Западногерманский турист рассказывает о поездке в США: «Все было интересно, кроме двух вещей, которые меня постоянно беспокоили. Во-первых, проявления расовой дискриминации. Во-вторых, на каждом шагу видишь негра».

ОЛИВЬЕ НЕ ОШИБСЯ

Газета „Морнинг стар" (АНГЛИЯ)

Более тридцати лет назад в одном из лондонских театров Лоуренс Оливье вышел во время антракта на авансцену в костюме Гамлета и сказал: «Леди и джентльмены, имею удовольствие сообщить, что у Лаэрта (один из персонажей «Гамлета») родилась дочь. Я убежден, что она будет великолепной актрисой...»

Роль Лаэрта играл тогда известный Майкл Рэдгрейв. Оливье не ошибся: Ванесса — имя дочери театрального Лаэрта — сегодня одна из известных английских актрис. Популярность принес ей фильм Антониони «Крупным планом». Широкие массы знают Ванессу не только как актрису. Недавно газеты опубликовали фото с митинга на Трафальгарсквере в Лондоне, на котором Ванесса выступила против грязной войны во Вьетнаме.

НЕЛЬЗЯ МОЛЧАТЬ

Газета „Вохенпост" (ГДР)

По заявлению Серафины Баттажлиа полиция арестовала 30 членов мафии. Эта история началась 12 лет назад. Девушка из рода Арриго была опозорена парнем из рода Албано. Муж Серафины Баттажлиа решил поддерживать Албано. И вечером 19 апреля 1960 года пятеро неизвестных убили его. Сын захотел отомстить. Он подобрал четырех помощников и отправился в Алкамо. Двое из тех, кого он хотел убить, были предупреждены и исчезли. Но их месть не заставила себя долго ждать. Через несколько месяцев двое из помощников ее сына были убиты.

Серафина старалась спасти сына. Много раз платила большие деньги его врагам. Ей обещали его пощадить, но 30 января 1962 года сын был убит в пригороде Палермо.

49-летняя Серафина Баттажлиа из Сицилии требует наказать убийц ее мужа и сына. Она обратилась в полицию и рассказала все, что знала. А знала она много. Ведь ее муж тоже был мафиозо. Под защитой мафии сумел нажить порядочное состояние. Их дом служил складом оружия, хранящегося в погребах, шкафах и даже под кроватями.

Вдова М. Каспepака, первого американца, которому сделали трансплантацию сердца и который скончался в результате операции, за пребывание мужа в больнице получила счет на 28,8 тысячи долларов.

Каждый третий негр в густонаселенных районах США — безработный. Среди белой молодежи безработные составляют 11 процентов.

Когда колонизаторы пришли на бразильскую землю, там было два миллиона индейцев. Сейчас их осталось 80 тысяч. Уничтожение коренного населения продолжается. Недавно обнаружено, что два племени — патачо в штате Байа и «Длинные ленты» в Долине Амазонки — уничтожены.

Самая высокая заработная плата чернокожего рабочего в Южной Африке — это всего лишь одна четвертая часть самой низкой зарплаты белого. У горняков разница еще большая: африканец-шахтер получает в среднем 14 рандов в месяц, а белый — 235.

ПОХОД ОТЧАЯВШИХСЯ

Американское «долгое жаркое лето» началось весной. Раньше, нежели в предыдущие годы, начали гореть американские города, волна протестов против расизма охватила все штаты. И тогда же голодные, безработные — черные и белые из трущоб Манхеттена, гетто Чикаго, задворок Бостона, Филадельфии, Уилмингтона, Пенсильвании, Нью-Джерси — словом, все отчаявшиеся и обездоленные двинулись в поход на Вашингтон. На аккуратно подстриженных газонах американской столицы выросли ветхие хижины, копии тех, в которых ютятся бедняки юга, севера, запада и востока богатых Штатов.

Официальная правительственная статистика вынуждена была зарегистрировать, что тридцать миллионов американцев живут в условиях жестокой бедности. Вашингтон, расходующий тридцать миллиардов долларов в год на авантюру во Вьетнаме, стремится поразить воображение американцев цифрами ассигнований на «борьбу с бедностью», помощь безработным и другим отчаявшимся, погрязшим в нищете членам «общества всеобщего благосостояния».

И все же газета «Нью-Йорк таймс» вынуждена была летом прошлого года признать: «Это неправда, что в Америке не умирают от голода».

В день начала похода бедняков на Вашингтон американский журнал «Форчун» с гордостью поведал, что личные состояния нефтепромышленников Поля Гетти и банкира из Лас-Вегаса Говарда Хьюза составляют в настоящее время по 1,3 миллиарда долларов на каждого. Капиталистическая Америка растит единицы миллиардеров и миллионы бедняков и нищих.

Теперь американское правительство пожинает плоды своего безразличия к народу. И никакие поспешные посулы, подачки не остановят отчаявшихся людей.

ЦЕНА АГРЕССИИ

Газета „Штандар млодых" (ПОЛЬША)

По данным лондонского Института стратегии (ISS), первое место в мире по военным расходам на каждого жителя занимают Соединенные Штаты, второе — Израиль. Каждый американец платит почти доллар в сутки за то, что творится под звездно-полосатым флагом во Вьетнаме, а каждый житель Израиля за агрессивную политику своего правительства — около 50 центов.

РЕПЕРТУАР

Газета „Франс-суар" (ФРАНЦИЯ)

Вот названия фильмов, которые в апреле можно было посмотреть во Франции: «Парад эротики», «Разврат», «Насилие», «Тайное увлечение Фрейда», «Насилие по-итальянски», «Я любопытна».

СКОЛЬКО... КАНДИ...

Избирательная кампан... рогостоящая. Каждая и... нее от 20 до 30 милли... расходов покрывают са... канский еженедельник «... рипорт» занялся подсч... можностей будущих ка...

Юдж... демокра... Годово... сяч долл... имущест... сяч.

Нельсо... тимилл... из всех ... Капита... исчисля...

Ричард... це-прези... «Лук» ... довой д... долларо... мого им...

Купание в крови и слезах.